

ЛитРес:

АННА ГАВРИЛОВА
НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

АКАДЕМИЯ СТИХИЙ

ДУША ОГНЯ

Наталья Сергеевна Жильцова
Анна Гаврилова
Академия Стихий. Душа Огня
Серия «Академия Магии»
Серия «Академия Стихий», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8653629

Анна Гаврилова, Наталья Жильцова. Академия Стихий. Душа Огня:

Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-76681-9

Аннотация

Праздник Дня Всех Стихий закончился, но легче от этого не стало. Даже тот факт, что я, Дарья Лукина, иномирянка и не по своей воле адептка Академии Стихий, теперь не изгой, не вдохновляет – увы, сложно радоваться жизни, когда Каст, «король» нашего факультета и сын бога Огня по совместительству, обещал добить, а не добиться, а загадочный куратор первого курса Эмиль фон Глун проявляет интерес, который я себе объяснить ну никак не могу. Больше того, предстоящие индивидуальные занятия с лордом Глуном пугают до дрожи. Но пути назад нет, а раз так – не остается ничего другого, кроме как продолжать бороться. И доказать, что девушки с Земли не сдаются!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	35
Глава третья	68
Глава четвертая	95
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Анна Гаврилова, Наталья Жильцова Академия Стихий. Душа Огня

Глава первая

Я лежала на кровати и, натянув одеяло до подбородка, смотрела в потолок. Вернее, разглядывала потолочные балки чердака башни Огня, где с некоторых пор проживала.

В ногах, устроившись поверх одеяла, спал пушистик-твир. Кузя сопел сладко и громко, а вот со стороны старинного напольного зеркала, заключенного в тяжелую бронзовую раму, никаких звуков не доносилось. Но я не сомневалась: уж кто-кто, а Кракозябр точно бодрствует, призракам ведь сон не нужен.

За окном тихо шелестел дождь. Не ливень, а так, недоразумение. Однако однообразный перестук капель упорно не давал сосредоточиться. Мысли, словно назло, путались самым бессовестным образом. А мне очень многое необходимо было обдумать.

События вчерашнего дня, к сожалению, ничего не прояс-

нили, только, наоборот, окончательно сбили с толку.

Вот, например, ситуация с Кастом. Неожиданно выяснилось, что он полубог, сын Ваула и, судя по всему, обычной женщины. И, с одной стороны, Каст мне вроде как симпатизирует, причем настолько, что от собственной мачехи спас. С другой – тут же нарычал и затребовал оплату. Да, поцелуй, но, черт побери, он же видел, что я в тот момент находилась практически при смерти! Что это, если не утонченное издевательство?

Или вот взять отношение бога Огня ко всему произошедшему. Почему Ваул не вмешался, когда его жена попыталась меня убить? Верить ли объяснению Каста, что эту обязанность бог возложил на сына? Или главный огневик попросту сбежал от скандала, подобно тому, как поступил в легенде, а меня «слил»? Мол, один раз помог, и хватит. Тоже вопрос неясный.

Неизвестно также, как теперь поведет себя по отношению ко мне жена Ваула. Искренне надеюсь, что она мной больше не заинтересуется, потому что заметила интерес Каста к моей персоне. Однако это, конечно, слабый аргумент. Тем более богиня, судя по всему, весьма ревнива, а ревнивые женщины, как правило, очень мстительны. И им плевать, что «соперница» надумана.

Кстати, как она вообще обо мне узнала? Ведь храмов Огня по всему Полару наверняка довольно много, как и танцовщиц. Хотя, пожалуй, ответ на этот вопрос очевиден: Шана-

рин. Более чем уверена, что именно эта завистливая мегера на меня богине указала. Вот только наказать Шанарин вряд ли кто возьмется – жрица все-таки. Уважаемая. А из доказательств только слово иномирянки.

Ну и главная проблема – неоднозначная ситуация с профессором Глуном. Будь это кто угодно другой, после вчерашнего я бы решила, что ко мне проявляют вполне мужской интерес, но... но это ведь Глун! К тому же, пока он меня до комнаты донес, все нервы вымотал своими язвительными комментариями!

Одно хорошо: никто не видел меня на руках у полуголого куратора. Не знаю, почему так вышло, но ни в храме, ни на территории академии, ни даже в общаге нам с Глуном никто не встретился. И слава богу!

В общем, понять, каково на самом деле отношение куратора, сложно. Лучше бы он относился ко мне по-прежнему, честное слово. Мол, Даша, ты изгой и крутись, как хочешь.

Не выдержав, я тихонько вздохнула.

– О чем ты там так усиленно думаешь? – тотчас подал голос Кракозябр. – Что стряслось?

Каюсь, вчера о произошедшем в храме я рассказать не смогла. Причина банальна: сил после всего этого не осталось. Единственное, на что меня хватило, – раздеться и нырнуть в кровать. Я даже грим с лица не смыла. А вот сегодня...

– Зяб, я, кажется, в депрессию впадаю.

Раздался тяжкий вздох. За ним еще один. Потом третий,

исполненный особенного, прямо-таки вселенского мучения.

То есть кто-то издевался, совершенно не тронутый моим откровением. А почему, спрашивается?

– Зяба?

Призрачный монстр ответил не сразу, и теперь он не вздыхал, а натурально ворчал:

– Можешь не рассказывать, что случилось, я уже знаю. Вся общага только о празднике и говорит, я по макушку наслушался. Представляешь, все в таком шоке, что даже на запрет покидать комнаты не жалуются, хотя обычно...

– Запрет? Какой запрет? – недоуменно перебила я.

– Вчера, после твоего танца, всех студентов по комнатам загнали, – пояснил монстр без энтузиазма. – И до утра выходить запретили. Под страхом отчисления.

Хм, интересно. Вот только как бы преподаватели узнали, что кто-то из комнаты вышел? Ведь это Полар, а не Земля, тут камер слежения нет. А охраны в коридоре я не видела. Или опять магия?

Я хотела расспросить об этом Зябу, и даже открыла рот, но тот перебил:

– Так вот, Даш. Хватит бессмысленно вздыхать. Уж чего-чего, а повода впасть в депрессию у тебя точно нет. Если ты до сих пор не поняла, поясню: от твоего танца все в диком восторге.

А я вправду не поняла. Просто потому, что ситуация с моей стороны выглядела совершенно обратным образом. О

чем призраку и сообщила:

– Зяб, не знаю, о чем говорят в общаге, но я не справилась. Понимаешь? Я не закончила этот танец и вляпалась по такое «не балуйся», что...

– Ну, вляпалась, – не стал спорить Кракозябр. – И что?

– Что? – Нет, с ребусами у меня сегодня определенно проблема.

– Да то, Даш, что в твоей ситуации не вляпаться было невозможно. Ты чужачка, иномирянка и к тому же с высоким уровнем дара. Тебе в принципе тихая жизнь не светит. Разве что, как изволит выражаться наш ректор, «в другом, куда менее приятном заведении». Зато сам танец, пусть и незаконченный, был таким, что все, раскрыв рот, на него смотрели!

Я прикрыла глаза и задумалась. Какое-то рациональное зерно в рассуждениях призрака было, но...

– А про Глуна ты тоже знаешь?

– Знаю, – буркнул Зяба. – Я вас через зеркало на первом этаже видел.

– Зяб, Глуну о Кузе известно.

Монстр ответил не сразу:

– Значит, все-таки вычислил.

– Как он мог вычислить? – спросила я напряженно. – Он ведь не бывал на чердаке, и вообще...

– Логика, Даш. Обычная логика. Ты ни на что не жалуешься, да к тому же улыбаешься чаще, чем можно ожидать при исходных условиях. Значит, вопреки всему, живется те-

бе вполне комфортно. И так как привести этот чердак в порядок в одиночку нереально, а поларцы с тобой не общаются, вывод один – помог твир.

Н-да. И впрямь, логично. Хотя, в конце концов, какая разница? Главное, что куратор узнал. И теперь куда важнее другое.

– Как думаешь, Глун нас сдаст?

– Может, – подумав, отозвался монстр. – Но точно не сейчас. Во-первых, твир решил проблему твоего обустройства вместо Глуна. А поскольку самому профессору заниматься подобными вещами не хочется, такое положение дел его устраивает. Ну, а во-вторых, ты первая иномирянка, и вообще первая за несколько веков женщина, которой выпала честь быть отмеченной самим Ваулом для танца. Тебя не тронут. За тобой будут наблюдать. По крайней мере, пока. Причем наблюдать, как я понял, намерено само руководство Академии Стихий. Потому что Совету Магов об отметке Ваула и всем остальном, насколько мне известно, не докладывали.

– Миленько, – пробормотала я.

Не скажу, что перспектива стать подопытным кроликом, за которым ведется наблюдение, мне понравилась. Но, с другой стороны, она гарантировала хотя бы временную неприкосновенность. А в моей ситуации это несомненный плюс.

Кстати, о метках...

Стараясь не потревожить сопящего Кузю, я выскользну-

ла из-под одеяла и направилась в ванную. Правда, по пути вспомнила, что зеркало из ванной я убрала, дабы некоторые ехидные призраки не подглядывали, но с маршрута все равно не сбилась.

Лицо вымыла трижды, и все три раза с мылом. Потом вытерлась и снова отправилась к Зябе. В смысле, к зеркалу, в котором жил призрак.

Кракозябр мои желания угадал, и, едва я приблизилась, поверхность зеркала разгладилась. Вместо изображения этой помеси гиены с крокодилом в отражении появилась я собственной растрепанной персоной.

Дарья Андреевна Лукина. Двадцать лет. Уроженка мира Земля. Не замужем. Рост средний, волосы длинные, пшеничного цвета, глаза карие, а лицо... нормальное. Никаких божественных символов, издавна так похожих на фурункулы, на лбу не имеется. Ура!

Чем не повод для радости? Вот только я даже не улыбнулась.

– Дашка, ну хватит. – Мое отражение исчезло, и в зеркале снова всплыл Зяба. – Что опять скисла?

– Моя обувь, мантия и одежда остались в храме, – со вздохом пояснила я. – И это засада, Зяба. Причем полная.

Да, это была засада из засад, потому что запасной одежды, по официальной версии, у меня не водилось. Глун же меня сюда так, без суда, следствия и чемоданов притащил. А то, что мы с твиrom починили волшебный шкаф, через который

любую одежду и обувь таскать можно, – тайна страшная. Потому как вещи в нем не из воздуха появляются, а по принципу «если где-то что-то появилось, значит, где-то что-то пропало». И хотя я ничего у полярцев не воровала, рисковать все равно не стоит. Я ведь тут, как практика показывает, самая крайняя. И то, что сошло бы с рук местному, лично для меня может кончиться плохо. Впрочем...

Я вдруг вспомнила о платьях, полученных в качестве гуманитарной помощи от факультета. Правда, когда Кэсси и Эстер эти платья принесли, я подарок не оценила – ну не приглянулись они мне, что поделать. Однако теперь другого выбора все равно нет.

С этой мыслью я отошла от зеркала и направилась к шкафу. Осторожно, стараясь не шуметь, вытащила обновки. И, едва взглянув на них, почувствовала, как настроение окончательно упало. Дело в том, что кроме откровенно непрезентабельного вида платья обладали очень хитрой системой застёжек.

Пуговочки, блин! Малюсенькие, и много – от поясницы и до ворота! Причем все это дело на спине. То есть надо быть каучуковой девочкой, чтобы это застегнуть самостоятельно. Ну, или... жить в обычной комнате, с соседками, готовыми прийти на помощь в таком деликатном вопросе.

Я закусила губу от обиды. Нет, понятно, что такому коню в зубы не смотрят, но это же все равно что подарить краски слепому. Они что, совсем не думали, что дарят? Или...

Мне вдруг вспомнилась приставучая Эстер. А ведь огневичка вполне могла рассчитывать именно на такой исход дела. Специально выбрала такую одежду, чтобы я не смогла справиться в одиночку и обратилась к ней за помощью.

Только этого не будет.

Сердито выдохнув, я запихнула платья обратно в шкаф и огляделась. По всему выходило, что вариантов «одежды», в которой можно выйти из комнаты, всего два: гардина или рубашка профессора Глуна. Та самая, которую он вчера мне пожертвовал.

Именно в момент, когда я это осознала, хандра отступила, и ее место заняло раздражение. Неужели Глун не понимал, в какую проблему выльется его нежелание заглянуть в соседнюю келью и забрать мои вещи? Не верю!

И ведь второй раз мои проблемы с одеждой именно из-за него. Из-за этого аристократического сноба! Сначала, когда мы покидали Землю, Глун оставил меня только в юбке, майке и легком пиджаке, а теперь и вовсе последнее у меня отобрал! И даже если он рассчитывал на платья, подаренные факультетом, сути это не меняет. Все равно гад.

Я подлетела к стулу, на который вчера бросила снятую с профессорского плеча рубашку, и, повернувшись к Кракозябру спиной, принялась стягивать пижаму. Плевать! Вот просто плюнуть и растереть, как буду выглядеть!

– Даша, ты что задумала? – спросил Зяба встревоженно, но я только отмахнулась.

Рубашку Глуна натянула на голое тело. Да, без бюстика! А потому что, по официальной версии, мой бюстик валяется где-то в храме!

– Да-аш?..

– Зяба, отстань! – рыкнула я и отправилась будить твира.

Ушастый лис проснулся от первого же касания.

– А? – подскочив, сонно заозирался он. Потом сообразил, что никаких ЧП нет, зевнул, продемонстрировав острые белые зубки, и протянул: – Что-о?

Мне даже немного стыдно стало, что разбудила. Но уже не утро – день, к тому же мне действительно понадобилась помощь.

– Кузь, а среди хлама, который ты в пространственный карман спрятал, зонтика случайно не было?

– Даша, нет, – простонали из зеркала. – Только не говори, что собралась...

– А что? – перебила я. – Что мне прикажешь делать? Мне нужно вернуть свою обувь и мантию. Ну и одежду, знаешь ли, не помешает. Но мантию в особенности, потому что она одна, а мне завтра на занятия.

Зяба тихонечко взвыл, а твир опустил плюшевые уши и отрицательно качнул головой.

– Не-е, – грустно сказал он. – Не-ту зонтика-а.

Конечно, я могла приспособить ту же гардину под плащ-дождевик, но решила, что это получится совсем жутко. Лучше уж как есть – босая, в мужской рубаше и мокрая до нитки,

потому что, пока дойду до храма, точно вымокну. А обратно... а в чем идти обратно – зависит от настроения.

– Даша! – взвыл монстр. – Даш, лучше сходи к девчонкам, они не откажут...

– В чем не откажут?

– В одежде, – пояснил Зяба. – И в храм, если попросишь, сбегают. Все заберут. Ну, или платье на тебе застегнут.

Надо же. Вспомнив, как сокурсники от меня воротили носы вначале и как начали ластиться потом, когда Ваул свой автограф мне на лоб поставил, я поморщилась. Нет, не хочу. К тому же есть такое понятие, как гордость. В случае самостоятельной прогулки гордость не страдает, ее дурость кормит.

– Ты можешь сходить к сестре Каста, – предложил Крако-зябр.

Нет. Спасибо. Сестра Каста, хоть и помогла однажды, хоть и защищала перед братом потом, от меня не в восторге. Ей моя дружба как лошади пятая нога. Следовательно, Кэсси ничем в этом плане не отличается от Эстер, и никаких просьб к ней быть не может. Не хочу, чтобы рыженькая «эльфийка» решила, будто я перед ней заискиваю.

Я снова заглянула в ванную и, расчесав растрепанные волосы, направилась к усиленной металлическими пластинами двери. Только бросила на ходу:

– Кузь, закрой за мной, пожалуйста.

Твир послушно спрыгнул с кровати и потопал следом. Он,

в отличие от Зябы, не отговаривал, а лишь сочувственно вздыхал.

Решительно отодвинув все три щеколды, я потянула за ручку. И, мысленно убеждая себя в том, что стыдиться совершенно нечего, ибо стыдно должно быть тем, кто поставил меня в такие условия, перешагнула порог.

С той же убежденностью я спустилась по узкой чердачной лестнице и бодро прошла по коридору. А когда ступила на лестницу обычную, случился небольшой конфуз, ибо на моем пути неожиданно вырос высокий незнакомец в форменной алой мантии.

Вернее, как «вырос»? Он просто поднимался навстречу, и так как из коридора только лестничная площадка просматривается, я его не заметила. И чуть не налетела.

Незнакомец был наделен массивным телосложением, тяжелым подбородком, голубыми глазами и ежиком блондинистых волос, внешностью напоминая мне одного известного актера. А еще он ну никак не тянул на студента – слишком взрослый, лет под сорок, наверное. Видимо, кто-то из преподавов у старших курсов.

– Простите, – пробормотала я и попыталась прошмыгнуть мимо, но незнакомец схватился за поручень, преградив путь.

Пришлось остановиться и взглянуть на него еще раз.

– Вы – Дарья, – сказал мужчина уверенно. – Девушка с Земли.

«Вы – Дольф Лундгрэн, знаменитый актер», – хотелось

произнести в ответ, но я сдержалась.

А мужчина наклонил голову и чуть прищурился, разглядывая мой наряд. Особого внимания были удостоены ноги и босые ступни.

– Почему вы в таком виде, Дарья? – В голосе блондина послышались вкрадчивые нотки. – Вы разве не знаете, что выходить на люди неодетой неприлично?

Легкое смущение, которое овладело мной в момент встречи, испарилось. И так как пропускать меня по-прежнему не собирались, я шумно вздохнула, скрестила руки на груди и ответила:

– Знаю. Но что делать? Единственный комплект моей одежды остался в храме. За ним и иду. Другой у меня нет.

Я ждала ответной шпильки или гнева, но мужчина повел себя совсем не так.

В ответ на мой вызов он удивленно вскинул брови:

– Хм, неужели профессор Глун до сих пор не решил этот вопрос? Я знал, конечно, что он временами весьма... неисполнителен, но чтобы настолько? Так затянуть с решением столь пустяковой проблемы! Пойдемте, Дарья. Постараемся разобраться.

Мм... что, простите? Разобраться? С Глуном? Я не ослышалась?

– Простите? – повторила я вслух, с изумлением глядя на странного мужчину.

А тот, будто опомнившись, улыбнулся и произнес:

– Совсем забыл представиться: Ясир Фиртон, декан факультета Огня Академии Стихий.

Кто?!

Я сперва ушам не поверила, а потом с языка само собой сорвалось совершенно непочтительное:

– Вау!

А что еще сказать? Ведь целый декан! Интересно, почему я знакомлюсь с ним только сейчас? Через три недели после появления в этом прекрасном заведении?

Фиртон будто мысли мои прочел и пояснил:

– Видите ли, Дарья, я был в отъезде по срочному делу. Только вот вчера вечером вернулся, едва успел на церемонию. Кстати, мне очень понравился ваш танец. Весьма эмоциональный... да. Полагаю, и покровитель Ваул остался доволен, раз на вас его дар.

Он окинул выразительным взглядом мою грудь, где под тонкой тканью глуновской рубашки скрывался кулон. Только я комплимент не оценила – слишком уж непривычным было такое показательно доброжелательное отношение. И чрезмерная внимательность декана тоже уверенности не придала. Вот как он с ходу заметил амулет, а?

Правда, блондин ответной реакции на собственные слова дожидаться не стал – сразу подхватил меня под руку и потянул с лестницы обратно в коридор. Причем уверенно направился прямо к двери профессора Глуна.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как семенить

рядом с ним – шаг у декана был широким.

Интересно, каким образом он собирается разбираться с Глуном? Насколько я помнила, надменный аристократ даже с ректором препирался, так с чего бы ему послушаться декана?

В общем, в успех этого мероприятия верилось с трудом. Но я послушно остановилась подле декана, ровно напротив двери, и вздохнула поглубже, когда Фиртон уверенно постучал.

В конце концов, какая разница? Ведь Глун не меня, а Фиртона посылать будет. Ну и вообще... пусть увидит меня в таком виде. Вдруг хотя бы после этого у куратора совесть проснется?

А потом дверь открылась, и перед нами предстал он. Эмиль фон Глун собственной, уже проснувшейся персоной. Не такой плечистый и высокий, как Фиртон, но не менее внушительный. Зато куда менее одетый – на кураторе первого курса факультета Огня Академии Стихий не было ничего, кроме обмотанного вокруг бедер полотенца.

– Хм... – протянул декан.

– Что? – бросил Глун раздраженно, а потом заметил меня.

Я не смутилась. А чего? Ну подумаешь, мужик в одном полотенце! По нашему телевидению и не такое увидеть можно. Но глаза все-таки опустила, потому что удивление, отразившееся на лице куратора, вызвало у меня неуместную улыбку.

А декан отвечать на вопрос не спешил.

– Доброе утро, Эмиль, – вместо этого доброжелательно поздоровался он. – Ты позволишь нам войти или прикажешь мяться на пороге?

Повисла недолгая пауза, а потом кто-то шумно вздохнул и сказал с достоинством, присущим истинному аристократу:

– Доброе утро, декан Фиртон. Безмерно рад вас видеть. И вас, Дарья Андреевна, тоже... с утром. И тоже очень рад. – А следом, после еще одной паузы: – Прошу, входите.

Ну, мы и вошли.

Любопытства по поводу того, как живет Глун, я, честно говоря, не испытывала. Но не обратить внимания на интерьер было невозможно.

Сероватый утренний свет проникал в гостиную через два высоких окна, забранных темными гардинами с золотым узором. А зажженные светильники и люстра сложнойковки с посеребрением позволяли в деталях рассмотреть узор на светлых тканевых обоях и пейзажи в вычурных рамах.

Мебели здесь оказалось немного. По центру расположился диван с парой кресел и низким чайным столиком, да вдоль стен стояла пара комодов. Ну и шкаф у входной двери, явно для верхней одежды предназначенный, рядом с которым узкое настенное зеркало от потолка до пола. На полу, к счастью для моих озябших босых ног, обнаружился ковер. Причем ковер с очень сдержанным рисунком.

Кроме того, по правую руку от входа находились две две-

ри. Насколько я поняла, они вели в спальню и ванную. А слева еще одна, ее предназначение осталось мне непонятным.

В общем, на первый взгляд ничего особенного и уж тем более роскошного. Но если присмотреться внимательнее, то от каждой вещи в этой комнате веяло дороговизной и стилем. Как раз в духе сдержанного, не склонного к китчу аристократа.

Мы с деканом дружно сделали еще пару шагов в глубь гостиной, и вот тут манеры фон Глуна закончились.

– Располагайтесь, – буркнул он и независимо направился к двери, которая, по моему разумению, вела в ванную.

Пронаблюдав этот побег, Фиртон огляделся, снова взял меня под руку и потащил к низкому диванчику. А как только уселись, одарил пристальным взглядом и предложил:

– Ну, давай, рассказывай.

– Что рассказывать? – слегка опешила я.

– Как обстоят дела с учебой, – с улыбкой пояснил декан. – Что вызывает больше всего трудностей? Что, наоборот, получается?

Я не выдержала и чуток отодвинулась от блондина. Просто очередной шок случился: неужели в этом «прекрасном» учебном заведении есть кто-то, кого интересует моя успеваемость? Надо же!

– Даша? – дружелюбно, но с заметной долей нетерпения поторопил блондин.

А я даже открыла рот, чтобы ответить, но не успела. Дверь

предположительно ванной распахнулась, и в гостиную вернулся фон Глун:

Куратор был причесан и одет в форменный алый балахон. А еще он выглядел заметно раздраженным, но Фиртона это не смутило. Собственно, завидев профессора, декан отвлекся от меня и все внимание направил непосредственно на Глуну.

— Эмиль, я хотел поинтересоваться, как же так получилось, что подопечная вашего курса, и к тому же избранница Ваула, вынуждена ходить по академии в таком неприглядном виде? Понимаю, у вас много дел, — в голосе декана вновь зазвучали вкрадчивые нотки, — но будьте любезны, профессор, все же выделите час-другой своего времени, чтобы разобраться с этим... казусом. Дабы не позорить и не компрометировать перед Ваулом наш факультет. Вы ведь знаете, какими могут быть проявления божественного, гм, недовольства?

Глун, как и я, намек понял. Причем, в отличие от меня, видимо, и впрямь не понаслышке с подобными вещами был знаком, поскольку даже спорить не стал. Куратор одарил Фиртона мрачным взглядом, развернулся и вышел из комнаты.

— Куда? — выдохнула я ошарашенно.

А декан равнодушно пожал плечами и опять свернул к интересующей его теме:

— Так как дела с учебой, Даш? Хоть что-нибудь получает-

ся?

– Э-э...

Нет, спасибо, конечно, за интерес к моей персоне, но все-таки объясните, что это сейчас было? Куда ушел Глун и почему вместо этого не послал Фиртона по известному адресу? Ведь я точно видела – хотел!

– Даша? – вновь позвал декан.

Я же недоуменно нахмурилась, но потом подумала: а зачем вообще заморачиваться поведением куратора? Пожалуй, это один из тех случаев, когда можно просто расслабиться и получать удовольствие, ибо от тебя тут ничего не зависит.

Поэтому я откинулась на спинку дивана и принялась рассказывать декану, как обстоят дела с учебой. Изначально, конечно, очень хотелось в грубой форме высказать все свои «фи», но я сдержалась. Просто прошла по фактам.

Поведала о том, что по теоретическим дисциплинам я в числе отстающих, поскольку местную школу не заканчивала, а сделать для меня вводный курс или хотя бы пару-тройку занятий никто не потрудился. Рассказала, что занимаюсь сама. Вернее, занималась, до того как мне назначили две недели «танцев». И что после чтения школьных учебников лекции уже не кажутся такими уж непонятными.

Ну и выводами поделилась: справлюсь. В смысле, освою эту вашу магию обязательно, нравится вам или нет. Последнее, разумеется, не сказала, а только подумала. Ибо пусть

Фиртон и ведет себя как душка, но он декан факультета Огня, то есть априори на стороне полярцев. А я еще не уверена, что полярцы меня приняли.

А вот о практике рассказывала с большим удовольствием, но старательно делала вид, будто мне глубоко плевать на созданный на первом же практикуме по медитации пульсар. И искренне наслаждалась заметно округлившимися глазами блондина.

Ну а когда тот сказал: «Поздравляю, Даша. Это действительно здорово!» – чуть с диванчика не свалилась. Вау! Первая настоящая похвала!

Да-да, помню, что Глун тоже хвалил, но он это делал язвительно и с подковыркой. А вот так просто, без пафоса и надменных взглядов – только Фиртон.

К тому же декан улыбался. Все время, что я рассказывала о своих сомнительных успехах в учебе, с губ Фиртона не сходила улыбка. Причем не издевательская, а совершенно нормальная, то есть он относился ко мне как к нормальному человеку.

После стольких дней, проведенных в отчуждении, это было так здорово, что я невольно стала проникаться к Фиртону симпатией. И даже начала улыбаться в ответ, причем совершенно искренне.

А потом в свои апартаменты вернулся Эмиль фон Глун. Куратор был раздражен, впрочем, как всегда. В руках он держал пухлый сверток, который, едва войдя, протянул мне.

После чего кивнул на дверь, предположительно ведущую в ванную, и сказал:

– У тебя три минуты на то, чтобы переодеться. Впрочем, если ты готова предстать перед своими родителями в этом, – профессор окинул насмешливым взором собственную рубашку, – то можем отправляться прямо сейчас.

От таких новостей у меня сердце вздрогнуло, а сверток едва не выпал из рук.

– Что? – сглотнув, ошарашенно пробормотала я. – Что вы сказали?

Глун картинно закатил глаза и тут же уставился на Фиртона. Мол, смотри, с кем приходится работать. Смотри, какая тупая.

Но декан играть в игру «забей иномирянку» не захотел. Он укоризненно покачал головой, сказал:

– Эмиль, ну зачем...

И точно хотел продолжить, но я перебила, ибо сил вести себя культурно не было:

– Лорд Глун, мне слышалось или мы действительно идем на Землю?

Между куратором и деканом в этот момент шла какая-то война взглядов. Наверное, именно поэтому профессор в кои-то веки ответил спокойно:

– Да, Даша. Мы идем на Землю. И у тебя осталось две минуты, чтобы привести себя в порядок.

Больше повторять не потребовалось. Я подскочила с ди-

вана, пулей рванула к обозначенной двери и действительно оказалась в ванной.

Раскрыв сверток, я обнаружила свою мантию, балетки, а также всю остальную одежду, в которой шла на праздник Дня Всех Стихий. То есть, пока мы беседовали с Фиртоном, Глун сбегал в храм и разыскал мои вещи. Приятно. Особенно учитывая, что на улице шел дождь. Я-то не крутой маг Огня, я бы там точно вымокла.

Впрочем, это сущая мелочь в сравнении с тем, что мы идем домой! Мы идем на Землю!

Свой переход на Поляр я не помнила, поскольку меня отправили в принудительный обморок в деканате родного университета, а вернули в сознание уже здесь, в Академии Стихий.

Причем очнулась я в больничном крыле и подробностей своего появления тут опять-таки не знала. Именно поэтому то, что случилось дальше, оказалось для меня в некотором роде неожиданностью.

Когда я сменила рубашку профессора на свою одежду и вышла из ванной, куратор и декан взглядами уже не мерялись. Просто ждали. Причем Фиртон сидел на диване, а Глун стоял подле окна.

Увидев меня, Глун скривил губы в подобии вежливой улыбки и указал на выход из комнаты. Я послушно кивнула и пошла, куда послали. Мужчины двинулись за мной.

Декан откололся от нашей компании где-то посередине коридора, а мы с куратором дошли до лестницы, спустились

на первый этаж и вышли из общаги. Затем была прогулка до ректората, который, несмотря на выходной день, работал. Здесь Глун взял ключ от какого-то неведомого мне помещения.

Это помещение, как вскоре выяснилось, располагалось там же, но этажом ниже. Оно представляло собой небольшой мрачноватый зал с колоннами из серого мрамора. А ровно в центре этого зала стояла каменная арка, предназначение которой угадывалось на раз.

Портал. Точно портал!

Только теперь я в полной мере поверила, что это не сон и мы действительно идем на Землю. Обернувшись, послала Глуну благодарный взгляд, а в ответ услышала:

– О доме подумай.

– Как? – Знаю, что вопрос глупый, но ведь реально непонятно.

Профессор, который галантно пропустил меня вперед, когда мы в этот зал входили, приблизился и пояснил:

– Закрой глаза и представь дом, в котором ты жила, когда была на Земле. Представь во всех подробностях и деталях. Все, что вспомнишь. Это нужно для того, чтобы настроить портал.

Удивительно, но Глун по-прежнему вел себя прилично. В смысле, не язвил, ядом не плевался, и это радовало.

Я крепко зажмурилась и вообразила... нет, почему-то не сам дом, а лестничную клетку перед нашей квартирой. А в

следующий миг почувствовала, как меня схватили за локоть, и резко распахнула глаза.

Не знаю, какую магию применял куратор. Понятия не имею, когда успел сотворить заклинание. Но внутреннее пространство каменной арки затянуло странной радужной пленкой, словно огромным мыльным пузырем. А за переливчатыми разводами виднелась та самая лестничная клетка, которую я столь усиленно воображала.

Сердце при взгляде на эту картину забилося стократ чаще, ну а потом...

– Все, пора, – буркнул Глун и, прежде чем я успела опомниться, втащил в арку.

Это было жестко! Совсем не так, как в сказке!

Сначала я ощутила удар – это пленка нашему «вторжению» сопротивлялась. Потом сдавило виски от дикой боли, а завершающим аккордом стала подкатившая к горлу тошнота.

От полного спектра отвратительных ощущений я зашаталась и, не подсуетись Глун вовремя, точно бы рухнула на пол. Правда, в процессе ловли меня куратор умудрился еще и на кнопку звонка нажать. Сердце после этого не просто застучало – едва из груди не выпрыгнуло!

А потом мне снова стало плохо, и куратору опять ловить пришлось, ибо дверь квартиры открылась и на пороге появилась моя драгоценная, любимая мамочка. На ней был знакомый василькового цвета халат и мягкие тапки, а в руках –

маленькая лейка для комнатных растений.

Я, честно говоря, ждала ошарашенного выдоха и визга: ведь меня фактически похитили. Но ничего подобного не произошло. Губы мамы дрогнули в теплой улыбке, а потом я услышала:

– Андрей! Макс! Угадайте, кто пришел!

А дальше давнее мое предположение о гипнозе подтвердилось на двести процентов.

Сначала мы обнимались и искренне радовались встрече. Затем мама в приказном порядке загнала всех на кухню и усадила пить чай. Так как я в последний раз ела вчера вечером, то с радостью налегала на приготовленные мамой бутерброды и больше слушала, чем говорила.

И вот из этих разговоров стало понятно: родители и брат в курсе, где и на кого я учусь. Более того, они считают все это вполне нормальным.

Ну да, другой мир. Да, академия магии. Да, факультет Огня. И что? Главное, поступила сама, и еще важнее, что «на бюджет».

Брат даже расстраивался, что ему только двенадцать лет и он попасть в эту академию не может. Но Макс-то понятно: подросток, на фэнтези и компьютерных играх помешанный. Но мама с папой! Здравомыслящие люди! Нет, это точно гипноз.

Профессор Глун, кстати, при разговоре с ними держался чуть лучше, чем обычно, – он казался не ледяным, а просто

холодным, и яда в голосе не было. Хотя чувствовалось: аристократ не в восторге от компании простолюдинов, да еще и иномирян. Вот только моих родных это совершенно не задевало. Кажется, они этого пренебрежения вообще не замечали.

Еще одним удивительным моментом оказалось то, что Глун меня хвалил. Ага-ага! Куратор сидел и спокойно рассказывал о том, что я пока в отстающих, но это ненадолго, потому что очень стараюсь, да и уровень магии более чем приличный.

Когда речь зашла о перспективах трудоустройства на Поларе, меня из-за стола выгнали. Точнее, фон Глун не без усмешки напомнил, что мы не просто так на Землю пришли. Время, мол, ограничено, так что если не успею собрать чемоданы, то, – увы, опять останусь в чем есть.

Пришлось встать и отправиться в нашу с братом комнату. А там меня ждал не слишком приятный, но ожидаемый сюрприз. Неприятность заключалась в том, что за время моего отсутствия братик оккупировал мою законную половину.

На моей кровати, поверх одеяла, валялся его ноут, какие-то мальчиковские журналы, несколько школьных учебников, джойстик от приставки и еще какой-то мусор. Половина моего шкафа оказалась напичкана его, максовскими, вещами. А на моем письменном столе разместился очередной конструктор.

Честно говоря, это было обидно, потому что я как бы там

страдаю, домой рвусь, а он... Сволочь мелкая. Никакого уважения к старшим.

Но поскольку времени, да и желания вправлять мозги братцу не было, я стиснула зубы, вытащила из дальнего угла чемодан и принялась набивать его вещами.

Брала все подряд, потому что, опять-таки, времени оставалось в обрез. Да и смысл подборами заниматься? Ведь у меня есть волшебный шкаф, через который можно будет при необходимости забрать из дома всю остальную одежду и обувь. И теперь, после визита на Землю, я смогу пользоваться этим шкафом без опаски, потому что появится прикрытие в виде этого самого чемодана.

После чемодана была сумка, в которую я утрамбовала большую часть собственной обуви. Затем большой-пребольшой пакет, куда сложила всю найденную в доме канцелярку – ее через шкаф не достать, так что это действительно нужно.

Дальше последовали расчески, пенки для волос, шампуни, косметика и прочие женские мелочи. Их уже собирали вместе с мамой, которая наконец-таки сумела оторваться от гостя и уделить время дочери. Почему не сразу? Да просто не очень-то по мне соскучилась.

И хотя я прекрасно понимала, что последнее было следствием того же гипноза, но все равно обидно стало. Утешал лишь тот факт, что родители не сходят с ума от переживания. Их психика в безопасности, а это безусловный плюс. Зная, что с родными все хорошо, жить и бороться гораздо

легче.

Но когда сборы были окончены, я все-таки не выдержала. Вот честно – не хотела показывать, как мне трудно, тем более что рядом куратор маячил. Но едва мама обняла и спросила: «Ну ты как?» – слезы сами из глаз брызнули.

Очень хотелось рассказать ей об издевательствах сокурсников, о ненависти преподавов, о ночной стычке с богиней в храме Огня. Безумно хотелось поведать о Зябе и Кузьме – уж что-что, а способности домового мама бы точно оценила. О домогательствах Каста рассказать хотелось. О дружелюбном Дорсе, метке Ваула и божественном подарке, который, как и прежде, болтался на моей шее...

Но я прикусила губу и объяснила слезы одним, и довольно правдивым, кстати, словом: «Скучаю». Да-да, очень сильно скучаю по дому! И по родителям. И даже по Максусу, чтоб ему пусто было.

А еще в комнате нашлась моя сумочка – та самая, которую я обронила, когда падала в обморок в деканате родного универа. И в сумочке все «утраченные» вещи, в том числе мобильный. Телефон, разумеется, уже разрядился, но не в этом суть. Просто у меня появилась возможность позвонить подругам.

Однако я ею не воспользовалась. С одной стороны, очень хотелось услышать их голоса, а с другой... я вдруг поняла, что смысла в этих звонках нет. Никакого.

Вообще, в этот момент родной мир показался вдруг таким

далеким, таким недостижимым. И жизнь, которая всего три недели назад была для меня нормой, стала восприниматься как очень давнее прошлое. Неожиданно пришло осознание: мое настоящее – это Полар, и только решив проблемы там, я смогу строить свое будущее.

Да, мое настоящее связано с Поларом. И я должна вернуться в негостеприимную Академию Стихий. Должна, потому что так надо. Потому что девушки с Земли не сдаются!

Я понимала это, когда выходила из «детской», волоча за собой пухлый чемодан. Я понимала это, когда профессор Глун по-хозяйски прошел в большую комнату, выполнявшую роль гостиной и родительской спальни, и указал на центр ковра – мол, отсюда в академию отправимся. Я осознала это, когда обнимала маму, папу и ерошила непослушные волосы младшего брата, который вдруг перестал казаться гадким. Но...

Но когда Глун велел подойти, цепко ухватил за локоть, прикрыл глаза и начал шептать заклинание, мне стоило огромных усилий побороть в себе жажду крови. Уж очень хотелось схватить тяжелую хрустальную вазу (а она как раз очень удачно стояла) и обрушить ее на голову куратора-аристократа. За долю секунды, которую мной владела эта жажда, я даже успела придумать, как спрятать труп!

Но... да-да, снова «но». После этого мне вспомнились глаза твира – честные, добрые и очень голодные. А потом представилось, что случится с малышом, если я не вернусь.

Маленького ушастого лиса с бордовой шерсткой, который упорно считает себя котиком, посадят в огненную клетку.

Перед глазами встала поникшая мордочка Кузи, его печально обвисшие уши. Глаза, в которых отражается душевная боль от предательства и понимание, что впереди ждет смерть. Просто смерть, без права на помилование. Его даже судить не будут, просто уничтожат, и все. А я этого допустить не могу. Ни за что.

Именно поэтому я отбросила мысли о побеге и крепко зажмурилась, приготовившись ощутить все «прелести» телепортации. И ощутила.

Удар о невидимую стену. Боль и резкий перепад давления. Удушливая волна тошноты. А еще бешеное сердцебиение и дикая слабость. Последняя точно бы свалила с ног, но куратор, как ни удивительно, вновь поддержал и упасть не позволил.

Собственно, он удерживал меня до тех пор, пока не убедился, что я способна стоять на ногах самостоятельно.

Но на этом лимит его добрых дел исчерпался. Едва я пришла в себя, Глун отступил и спросил холодно:

– Все? Теперь-то ты довольна?

После чего, не дожидаясь ответа, круто развернулся на каблуках и направился прочь. А я осталась стоять, понимая, что чемодан и сумки придется тащить в общагу самой.

Черт! Вот зачем я набрала столько вещей? Как теперь с ними управиться?

Я оглядела свои пожитки и с грустью вздохнула. Эх, Дорса бы сюда. Во-первых, он сам по себе парень сильный, во-вторых, имеет в помощниках волшебную водичку. А я... Нет, стать мужчиной с огромными бицепсами не мечтаю, но если бы я была настоящим магом, то с проблемой багажа на раз справилась.

И в том, что касается перехода...

Я резко оглянулась на «погасший» портал и застыла. Осознание было внезапным, но слишком ярким. Ведь я – не маг! Ну, то есть маг, но необученный и посему слабый. А следовательно, я могла умереть при переходе! Ведь еще в первые дни после прибытия на Полар мне говорили, что на тех, кто не владеет магией, телепортация действует особенно губительно. И сильно сомневаюсь, что мне ввали. То есть ввали мне много, но в этом вряд ли.

Уж не поэтому ли мне было так плохо? И показавшаяся поначалу странной поддержка Глуна в свете этой информации выглядела более чем логичной. По крайней мере, в храме, в момент реальной опасности, он вел себя так же: поддерживал и не язвил.

Да, все сходится. И подводит к одному единственному выводу – надо учиться. Освоить магическую науку хотя бы для того, чтобы при следующем переходе не подвергаться смертельному риску. Потому что я не имею права умереть, я обязана выжить.

Глава вторая

После всего произошедшего возникло стойкое ощущение, что лимит удачи я исчерпала на ближайшие лет десять. Поэтому, направляясь к выходу из телепортационного зала, я ни на какое везение не рассчитывала. Напротив, готовилась оттащить тяжеленный чемодан в общагу, а потом быстренько вернуться за сумкой с обувью, которая тоже не слишком легкой оказалась. И уже в третий заход забрать пакеты с канцеляркой и всякими женскими полезностями.

Нет, я не жаловалась. Просто мысленно страдала и тянула за ручку чемодан, слишком хорошо понимая, что это сейчас легко, а при прогулке по многочисленным лестницам колесики не помогут... и едва не взвизгнула, когда в дверях чуть не врезалась в Каста.

А вот для короля факультета Огня наша встреча, напротив, неожиданностью не стала. Увидев меня, парень откинул рыжую косу за спину и нахмурился. Попытка обойти «их величество» закончилась тем, что мне заступили дорогу.

Тяжелый чемодан очень сильно снижал маневренность, да и сил убежать от Каста не было. Поэтому я остановилась, выдохнула, вздернула подбородок и спросила:

– Чего тебе?

Да, недружелюбно. А что еще делать? Пусть он спас меня от своей мачехи, но гадом-то быть не перестал. И вообще,

после Дня Всех Стихий меня обещали добить. Именно добить, а не добиться! Разве этого мало для того, чтобы не испытывать радости при встрече?

– Да, я тоже счастлив тебя видеть, – буркнул Каст. – Кстати, здравствуй, моя хорошая.

Мм... «моя хорошая»? Мне вот это сейчас послышалось?

– Это все твои вещи? – кивнув на чемодан, спросил рыжий. – Или еще есть?

Нет, кажется, я рано радовалась, что телепортация прошла без проблем. Ибо проблемы все-таки есть – я повредила рассудком. Да-да, тронулась, и теперь у меня глюки. Яркие, качественные и совершенно невероятные!

– Да-аш, – не видя реакции, вновь позвал «король». – Дашка, это все или еще что-то осталось?

– Там. – Я механически указала в сторону арки телепорта. – Там еще немного вещей.

Каст бросил взгляд поверх моей головы и скривил губы. Я искренне полагала, что после этого глюк отпустит, но нет. Каст перехватил ручку чемодана, легко отставил его в сторону и приказал:

– Стой и жди.

Сам же ловко обогнул меня и направился в глубь зала. А я осталась. Не потому, что решила побыть послушной, просто любопытно стало, что случится дальше.

А дальше глюки продолжились. Поскольку сознание упрямо отказывалось воспринимать вернувшегося и нагруженно-

го моими вещами Каста как реального человека!

Однако мое изумление не помешало пижону зацепить за ручку еще и чемодан.

– Пойдем. И не отставай, – приказал он и бодро проследовал в коридор.

Вконец опешив от этого зрелища, я даже ответить ничего не смогла. Только догнала Каста и тихо, смирно пошла рядом.

Ну а потом грань разумного совсем стерлась, ибо мы вышли в общий зал. Прежде, когда я проходила здесь с Глуном, народа тут еще не было, а теперь чуть ли не половина академии высыпала. Студизусы были в обычной одежде, так что различить, кто с какого факультета, не представлялось возможным. Но этого и не требовалось, потому что народ дружно застыл и во все глаза вытаращился на навьюченного Каста.

А «величеству», судя по всему, было абсолютно все равно. С выражением вселенского равнодушия на лице Каст топтал дальше, к коридору, который вел к нашей общаге. При этом, несмотря на внешнюю утонченность и худощавость, видно было, что он не надрывался. В какой-то миг мне даже начало казаться, что и чемодан, и пакеты – пустые. А потом вспомнилось, как рыжий обнимал меня в парке, прежде чем огрести от подаренного Ваулом амулета, и вопросы отпали. Каст ведь и впрямь чертовски, просто дьявольски силен. Неудивительно, что вес моего багажа его не смущал.

Зато сам Каст смущал, причем не столько меня, сколько товарищей по академии. Особенно заметно это стало, когда мы миновали «стражей» и вошли в башню родного факультета. Все встреченные по пути огневики дружно округляли глаза и приоткрывали рты. Рыжему пижону пришлось несколько раз рыкнуть, чтобы замершие в удивлении подданные освободили дорогу, и это было... нет, не приятно, а странно.

Я вообще всю дорогу пребывала в легкой прострации. Способность мыслить здраво вернулась лишь в тот момент, когда Каст добрался до узкой лестницы, ведущей на мой чердак, и остановился.

Ну а когда я тоже остановилась, он страдальчески закатил глаза и выдохнул:

– Дверь, Даша.

– А? – Не, я вправду не поняла, чего от меня хотят.

– Дверь открой, – пояснил огневик. – У меня ключей нет и руки заняты.

Взбежав по лестнице, я вытащила из кармана мантии ключ и отперла замок. Потом стукнула трижды, подавая знак Кузьме, и, когда твир отодвинул щеколды, открыла дверь.

И только придерживая эту самую дверь для нагруженного моими вещами Каста, я вдруг почувствовала себя душой. Ну а когда пижон поставил багаж на пол и медленно повернулся ко мне, поняла: я не простая, а прямо-таки сказочная дура! Мышь, которая пригласила в свой домик наглого, ры-

жего котяру.

Нет-нет, со стороны Каста не было никаких улыбочек и пошлых фраз! Никакого мурлыканья, подкатов и попыток облапать. Только взгляд. Очень пристальный и очень хищный.

– Спасибо за помощь, Каст, – выдавив из себя улыбку, сказала я. И недвусмысленно отодвинулась в сторону, освобождая проход, но...

– Уже выгоняешь? – парировал он мягко.

– Ну...

Король факультета шумно вздохнул и приблизился. Я поняла, что он собирается сделать, но воспротивиться не могла – слишком хорошо понимала, насколько неравны силы. Так что дверь Каст закрыл легко и столь же легко задвинул все три щеколды, а потом привалился к ней плечом и предложил:

– Даш, давай поговорим?

Как будто у меня есть выбор! Каст-то уже тут и уходить явно не собирается.

– Ладно. – Я отодвинулась от парня и кивнула в сторону дивана.

Пижон не возражал.

Скрывать не буду: несмотря на миролюбивый тон, я ждала от Каста гадостей. Поэтому усаживаясь в одно из стоящих рядом с диваном кресел, была ужасно напряжена. Пи-

жон, впрочем, тоже выглядел собранным и хмурым, однако причина, как вскоре выяснилось, лежала в совершенно другой, далекой от наших отношений плоскости.

– Даш, давай для начала определимся вот с чем, – сказал Каст. – В храме, когда ты танцевала для Ваула... в общем, ничего не было. Ты ничего особенного не видела, а произошла обыкновенная потеря контроля.

– Потеря контроля? – недоуменно переспросила я.

– Ты потеряла контроль над ситуацией. Переволновалась, перевозбудилась, слишком увлеклась танцем – что угодно, сама причину выбери, мне без разницы. И именно поэтому не заметила момент, когда истинное пламя ушло, а на его месте разгорелось другое, обычное. Пламя, ко встрече с которым ты, несмотря на занятия со жрицей, оказалась не готова. Ты не справилась с огнем, и он, конечно, напал. Ну а я тебя спас. Ясно?

Я нахмурилась и отрицательно качнула головой. А потом еще переспросила:

– Что, прости?

– Контроль потеряла, – повторил Каст с нажимом. – Не справилась. А я – спас.

Та-ак...

Я вздохнула поглубже и откинулась на спинку кресла. Из всей этой тирады я вынесла лишь одну мысль – рыжий хочет скрыть то, что произошло. А зачем? Почему?

– Ну что ты молчишь? – встрял в мои мысли пижон. Нерв-

ничал, кстати. — По-прежнему непонятно?

— Нет, — честно призналась я. И, придя к выводу, что вопросы ритуала сейчас важнее мотивов, спросила: — Что означает «истинное пламя ушло»? Как ушло? Куда?

Пижон поджал губы в неудовольствии и одарил придирчивым взглядом.

— Как обычно, Даш.

Так, непонятно, но ладно.

— А что означает твоя реплика насчет занятий с Шанарин?

Каст удивленно заломил бровь, я же пришла к новому выводу — мы реально друг друга не понимаем. А раз так, будем разбираться.

Рыжий, видимо, думал о том же, потому что прежде, чем я успела открыть рот, сказал:

— Ладно, Дашунь. Давай разберем ситуацию по косточкам. Первое — ты начала танец. Вопреки ожиданиям большинства, к тебе все-таки пришло истинное пламя. Редкость, но случилось. Потом танец Огня подошел к своему логическому завершению, и истинное пламя, естественно, ушло. Но ты, в силу своей неопытности или чего там еще, этот момент проморгала. И вместо того, чтобы применить на практике те пассы, которым тебя учила жрица, то есть вместо того, чтобы погасить остаточный огонь, продолжила танцевать как ни в чем не бывало. И вот итог.

Я напряглась и почувствовала себя настоящей блондинкой. Впрочем... я же действительно блондинка, просто не

ярко выраженная.

– Какие еще пассы? – растерянно выдохнула я.

Пижона вопрос озадачил, и сильно.

– Что значит «какие»? Пассы, с помощью которых жрицы управляют огнем. Это сродни нашей магии, но чуть-чуть иначе. Ты разве не знаешь? Тебя же две недели жрица учила.

Та-ак... Любопытно, да.

Сказать по правде, откровенничать с Кастом не хотелось совершенно, прежде всего потому, что ждать человеческого отношения не приходилось. Но тем не менее я сказала:

– Шанарин никаким пассам меня не учила. Она вообще ни одного движения мне не показала. С самого начала она просто стучала в бубен, требовала «раскрыть душу» и критиковала мой танец.

Король факультета удивленно заломил бровь, переспросил:

– Что?

Я не ответила. Ну а что? Все уже сказано. Надо просто дать собеседнику возможность осознать. И он осознал.

– Занятно... – протянул Каст. – А куда профессор Глун смотрел? Он ведь на каждом занятии был, или нет?

Откровенничать по-прежнему не хотелось, но я ответила:

– Был. Но, как понимаю, Глун не слишком религиозен. Похоже, он вообще об этой тонкости не знал.

Каст на мгновение задумался, а потом отрицательно мотнул головой:

– Знал. Не мог не знать. Просто... он, видимо, не верил, что к тебе придет истинное пламя. Или же договорился с храмовниками, чтобы тебя подстраховали. Чтобы в случае чего кто-то из опытных жриц, та же Шанарин, взяла управление остаточным пламенем на себя.

Пижон замолчал и сложил руки на груди, а я растерялась.

Нет, с одной стороны, я прекрасно знала, что в меня не верят, а с другой... черт, неприятно осознавать это снова. Еще неприятнее понимать, что меня должен был страховать кто-то вроде Шанарин, а я даже понятия не имела. А отдельная гадость – меня должны были учить пассам, но решили, что слишком тупа. Нет, ну а чем еще объяснить?

– Мне об этом не сказали, – призналась я честно. – И вообще, я про истинное пламя, считай, за пару минут до церемонии узнала. – Да, Шанарин и раньше что-то такое упоминала, но это не в счет.

– Занятно, – повторил рыжий. – Но не принципиально.

– Разве?

Парень одарил очередным скептическим взглядом, потом усмехнулся:

– Ладно, с пассами разобрались, а остальное ты, как вижу, и сама поняла. Я рад, что мы договорились, Дашунь. Даже не сомневался в твоей разумности.

Вот теперь пижон расслабился, потянулся и плавно перетек из сосредоточенно-нервной позы в обычную. Ну, в смысле, развязную.

Я наблюдала за этой метаморфозой, попутно пытаюсь сопоставить услышанное с тем, что знала. И одновременно понимала – нет, мы не договорились.

Да, Каст меня спас. Но, черт возьми, я решительно не понимаю, во что меня сейчас впутывают. То есть я готова отплатить добром за добро, но при этом должна знать, что именно происходит.

– Обычный огонь? – повторила я тихо. – Каст, погоди, о каком обычном огне речь, если там, в храме, только истинное пламя было?

– Это знаешь ты, это знаю я, а остальные видели несколько иную картинку.

Я удивленно приподняла бровь, а пижон снова напрягся:

– В момент, когда Аркана напала, я набросил маскировочное заклинание. Поверь, дорогая, кроме нас, никто ничего не понял.

Слово «дорогая» я проглотила. Про маскировку тоже вроде как поняла – при том уровне силы, которым наделен Каст, такая штука явно не проблема.

Но этот факт не отменяет главного вопроса:

– Каст, а зачем?

– То есть?

– Зачем это скрывать?

Пижон в очередной раз скривился:

– Аркана временами очень импульсивна, но не любит вспоминать об этой своей слабости. А еще она не любит про-

игрывать. Если эта история с ее ревностью к какой-то иномирянке всплывет... Даш, ты просто поверь – тебе же хуже будет.

Я не поверила. В смысле, в том, что та огненная женщина не обрадуется огласке, я не сомневалась. Но мотив самого Каста доверия не внушал. Я буквально каждой клеточкой чувствовала – рыжий недоговаривает.

И догадаться, что именно, труда не составило.

– Дело не только в ней. Дело в тебе. Ты скрываешься, верно?

Пижон улыбнулся с деланным равнодушием, и эта его небрежность была лучшим ответом. Ну и еще кое-что – я провела достаточно времени в академии и ни разу о божественном происхождении Каста не слышала. То есть народ не знает. Действительно не знает!

– Но почему?

Удивительно, однако уходить от ответа король факультета не стал. Правда, вместо того чтобы ответить, задал встречный вопрос:

– В твоём мире есть боги?

– Мм-м... есть, – пробормотала я растерянно. – Кажется.

– Ну, вот представь, что среди людей появился сын бога. Как к нему отнесутся? Как сложится его жизнь?

В памяти всплыл один-единственный пример явления «Сына Божьего», и мне стало немного не по себе. Не потому, что испугалась за Каста, просто... ну не очень сопоставимые

личности получились. Вернее, совсем не сопоставимые.

К тому же тут, на Поларе, дела с богами обстоят иначе, чем у нас. Как я понимаю, Ваул у них некто вроде недостижимого, но вполне себе реального персонажа. Этаким олигарх, пролетающий над трущобами на личном вертолете. Следовательно, его сын...

– Ты не хочешь оказаться в тени отца? – тихо спросила я. – Думаешь, узнав, кто ты, люди станут относиться к тебе иначе?

Губы парня дрогнули в улыбке, которая... в общем, она слегка издевательской была. И я тут же прикусила язык, мысленно окрестив себя идиоткой. Ну да, сказанула! При чем о ком? О пижонистом Касте! Да с таким характером он, кажется, наоборот бы, при первой возможности о своем божественном родстве всему миру сообщил!

– Я не боюсь оказаться в тени Ваула, – подтвердил парень. – Просто в положении сына бога гораздо больше минусов, чем плюсов. Оно накладывает ограничения и обязательства. А мне это не нужно. Я слишком молод, чтобы нести на своих плечах такой груз.

Угу. Вот теперь да, теперь верю. Это в его стиле. Золотой, блин, мальчик. Никаких обязательств, одни плюшки.

– Ну и потом, Даш, – голос Каста снова зазвучал серьезно, – ты же понимаешь, что дело не только в тебе. Я не только сын, я – живое доказательство супружеской неверности. Думаешь, Аркана обрадуется, если эта информация станет

достоянием общественности?

Я потупилась, а Каст продолжил, видимо, чтобы до меня окончательно дошло:

– Она и легенду о появлении магии переписать приказала. Ведь сейчас все абсолютно уверены в том, что магию людям боги вручили как дар с небес. Торжественный, высокодуховный праздник! И лишь очень немногие храмовники и высокопоставленные маги знают, что произошло на самом деле. Знаешь, – рыжий вдруг хмыкнул, – в реальности ведь мой, гм, отец просто запал на земную девушку во время прогулки по миру. Провел с ней ночь, а, как оказалось, близость с богом не проходит для человека бесследно. Девушка после этого смогла управлять огненной стихией.

Да-а, хотя эту легенду я уже слышала от Зябы, не думала, что она настолько старая и забытая. И, кстати, вот еще одно доказательство того, что призрак совсем не прост. Если, по словам Каста, об этой легенде сейчас знает мало народа, а Зяба рассказал именно ее... нет, будет возможность, обязательно вызнаю, кто же на самом деле живет у меня в зеркале.

– Ну а следом и другие боги подобным образом отличились, – продолжал тем временем Каст. – Представляешь? И представляешь, что начнется, если сообщить людям, как все произошло на самом деле?

О да! Я не выдержала и улыбнулась, сообразив, как тогда начнут справлять ежегодные праздники. И пошлые картинки с толпой полуголых танцовщиц, желающих соблазнить Вау-

ла, чтобы обрести магическую силу, замелькали перед глазами помимо воли.

– Смешно тебе, Даш? – не разделил веселья Каст и скривился: – А теперь еще раз вспомни о жене Ваула и подумай, что случится потом.

Улыбаться расхотелось мгновенно, а по спине побежали мурашки. Да, такую женщину забыть трудно.

– Если мое происхождение станет достоянием общественности, – теперь голос пижона звучал не только серьезно, но и жестко, – Аркана сидеть тихо уже не сможет. Она начнет мстить. Прежде всего моей матери и моей сестре, потому что я для нее недосыгаем.

Ну вот, опять холодок по коже. И вот теперь почему-то возникло стойкое ощущение, что слова Каста об «ограничениях и обязательствах» – просто прикрытие, попытка сохранить образ беззаботного шалопая, золотого, до ужаса избалованного мальчика. Но на деле там что-то другое. Куда более мрачное...

– А твоя сестра, она...

Я осеклась, сообразив, что задаю уж слишком нетактичный вопрос. Но рыжий воспринял его нормально, и даже додумал, и ответил:

– Нет. У Кэсси другой отец. Собственно, человек, которого и я отцом называю. Он появился в жизни моей матери после Ваула, и, к счастью, она смогла полюбить.

Фух! Вот уж не думала, что пижон способен сказать та-

кое. В смысле, удивительно, что он, оказывается, не только о себе думает. А еще, кажется, Каст искренне рад, что его мать не осталась в роли любовницы бога и смогла полюбить простого смертного. Или все-таки не простого? Черт, хочется спросить, но это точно перебор.

– Так мы друг друга поняли? – вырвал из раздумий голос Каста.

– В том, что касается случая в храме и твоего инкогнито, – да.

Пижон картинно заломил бровь, а я продолжила:

– Ну а в том, что по-прежнему непонятно... Почему спасал меня ты, а очнулась я в компании Глуна?

Мне подарили очередную гримасу неудовольствия.

– Дело в неправильно завершенном ритуале, Даш. Истинный огонь приходит редко, и ему придают особое значение. Вдобавок ты была выбрана для танца самим Ваулом, но как бы не справилась. Преподы и жрецы запаниковали, они испугались мести бога. Нас всех едва ли не пинками выгнали из храма и велели носа из общаги не высовывать. А тебя забрать не позволили. Оставили, чтобы предъявить Ваулу в случае чего.

– Предъявить Ваулу? – переспросила я изумленно.

– Ну да. Говорю же: неправильно завершенный ритуал – это не очень здорово. Боги в таких случаях гnevаются, а разозленный бог... это пострашней снedaемой ревностью Арканы.

Каст замолчал, а я едва сдержалась, чтобы не высказаться матом.

То есть меня оставили в храме в качестве жертвы разгневанному богу. Нормально. Вообще отлично!

– Ладно, не переживай. Ты же понимаешь, Ваул наказывать тебя не собирался. Опасности не было.

Угу. Только, по мне, это мало что меняет. Намерения людей – вот что в этой ситуации главное. И да, люди – сволочи!

– Еще вопросы? – спросил Каст, причем с таким видом, что стало ясно – рыжий вопросов точно не ждет.

А у меня вопрос таки был, и задать его я не постеснялась:

– Если меня спросят, почему именно ты вмешался, а не, например, тот же куратор, который отвечал за подготовку танца... что отвечать?

Губы Каста дрогнули, взгляд потеплел.

– Ну как же, Даш... – протянул пижон с ленцой, а я насторожилась. И не зря, потому что в следующий миг услышала предельно наглое: – Как же я мог остаться в стороне, Дашунь? Тем более после всего того, что между нами было?

Что-что?

Перед мысленным взором тут же вспыхнуло несколько эпизодов из того, «что между нами было». Вот Каст ловит и с мастерством профессионального насильника прижимает к створке двери, чтобы через миг протолкнуть свой пижонский язык в мой ничем не повинный рот. Вот он крепко прижимает к себе в парке, а потом отлетает на добрый деся-

ток шагов, отброшенный силой амулета. Вот... сидит в своих королевских апартаментах, хлещет вино и обещает добить непокорную иномирянку.

Черт, а он уверен, что это все – поводы для спасения, а?

– Каст, прости, но я не понимаю, – сказала я хмуро.

А пижон расплылся в очень широкой улыбке и ответил весело:

– А что тут понимать, крошка? Я не мог бросить на произвол судьбы девушку, которая не раз клялась мне в любви и с которой... мы так близки.

– Что-о-о?!

Пижон улыбнулся шире и подался вперед. Он даже попытался дотянуться и поймать мою руку, но я оказалась быстрее и очень вовремя эту руку отдернула.

И вот после этого разговор свернул на те рельсы, которых я и опасалась.

– За тобой должок, Дашка, – сообщил пижон, вновь откидываясь на спинку дивана и принимая вальяжную позу.

Я вздохнула и словно невзначай коснулась спрятанного под тканью балахона амулета. Каст этот жест заметил и, чуть прищулив глаза, как-то подобрался и посуровел.

– Даш, давай без глупостей? – ровным голосом произнес он.

Вот я то же самое предложить хотела.

– Давай, – подражая тону Каста, согласилась я. – И прежде всего без глупостей с твоей стороны.

Король факультета картинно закатил глаза, а в следующий миг я слышала прекрасное:

– Ладно.

Что? Мне чудится?

Впрочем, в следующий момент сомнения в собственном психическом здоровье отпали и все встало на свои места, поскольку рыжий добавил:

– Ладно, Даш, но взамен с тебя две вещи. Условие первое: никаких совместных трапез с водниками. С сегодняшнего дня ты ешь за моим столиком, и только.

Ого! Интересно.

– С чего бы это?

– Ты учишься на факультете Огня. Ребята недовольны тем, что ты столь открыто проявляешь симпатию к Дорсу и его компании, – процедил пижон.

У-у, вот оно что! Ну ладно, согласна: мне бы на месте огневиков тоже не очень приятно было, но!..

– «Ребята» не сделали ничего, чтобы мне захотелось сесть с кем-то из них. А Дорс – единственный, кто отнесся и продолжает относиться ко мне по-человечески.

– Да ты сама шансов нам не даешь! – рявкнул вмиг обозлившийся Каст.

Очень захотелось огрызнуться в ответ, но, подумав, я все же промолчала. Доля правды в словах «величества» все-таки была: я и впрямь не слишком приветлива с огневиками. Но, черт побери, моя позиция не с потолка взялась! Я не без

причин избегаю сокурсников, и им об этом известно.

– А что со вторым условием? – спросила я нейтрально.

Каст тут же успокоился. По губам парня заскользила очередная самодовольная улыбка.

– После ночной церемонии мы, в смысле факультет, должны были отмечать праздник Дня Всех Стихий в одном уютном городском ресторанчике. Последствия твоего выступления наши планы немного нарушили, и вечеринку пришлось перенести. Она состоится на следующих выходных. И ты на этот праздник придешь.

Нормально, вообще?

– Особенно сильно впечатляет форма приглашения, – не сдержавшись, буркнула я.

– Это не приглашение, Даш, – одаривая очередной улыбкой, заявил парень. – А констатация факта. И еще один момент: ты придешь на праздник в качестве моей спутницы.

– Что?!

– Ты придешь на праздник со мной, – повторил Каст.

На этот раз сдержать рвущиеся с языка ругательства было намного сложнее. Но, приложив усилия, я все же смогла это сделать и спокойно спросила:

– Зачем, Каст?

– Ну, во-первых, я тебе нравлюсь, это все знают, – пожав плечами, заявила рыжая сволочь. – А во-вторых, нам нужно поддержать легенду о событиях в храме. Абы кому, как ты правильно сообразила, я бы помогать не стал. Так что ты

идешь со мной, Даша. И улыбаешься мне, и смотришь на меня влюбленными глазами.

Угу. Бегу и спотыкаюсь.

– Каст, я восхищена твоим самомнением, но это уже перебор, – выдохнула я. – Давай сойдемся вот на чем: я не болтаю о том, что случилось на самом деле, а ты...

– Нет, – Рыжий отрицательно мотнул головой. – Нет, ты не понимаешь, Дашка. Ты идешь на эту вечеринку и...

Тут я не выдержала и встала. А потом молча указала на дверь.

Я все понимаю! И даже о том, что Каст намного сильнее меня, помню, но, извините, на такие вещи точно подписываться не буду. Я не собираюсь становиться марионеткой в его руках. И ублажать ущемленное мужское самолюбие тоже не готова.

Тем более после того, как этот тип пустил слух, будто я от него без ума. Ведь ежу ясно – если сокурсники убеждены в моей симпатии к Касту, то не сами они до этой мысли дошли. Ибо я поводов не давала!

Каст тоже поднялся и улыбнулся шире прежнего:

– Ну чего ты злишься, Дашка?

– Чего злюсь? Ой, вот только не говори, что непонятно!

– Даш... – Парень сделал полшага навстречу, а я развернулась и направилась к двери.

Поговорили, и хватит. Пора выпроваживать гостя.

– Тебе пора, – на ходу бросила я.

Каст не спорил – обогнул низкий чайный столик и напратился вслед за мной. Но я расслабляться не спешила, мы такое уже проходили, и урок усвоен! Так что загнать себя в ловушку не позволила – остановилась в нескольких шагах от двери и повернулась к наглющему «величеству», всем своим видом сигнализируя: дальше сам! И дверь себе тоже сам откроешь!

Гость все понял и, как ни странно, тут же сменил пластинку.

– А с чего это Глун расщедрился? – кивнув на сваленные недалеко от двери вещи, полюбопытствовал он. Вопрос, кстати, прозвучал не слишком дружелюбно.

– Он не сам, – коротко ответила я. – Глуна Фиртон заставил.

– Ах, господин декан...

Вот теперь голос огневика прозвучал совсем жестко, а в темных глазах короля нашего факультета блеснул злой огонек. Каст недолюбливает Фиртона? Что за странности?

Я было открыла рот в намерении выпросить подробности, но не вышло.

– Даш, не надо, – оборвал Каст. – Тебя это не касается. Просто заруби на своем маленьком красивом носике: Фиртон из тех, кому доверять не стоит.

Упоминание о «красивом носике» мне, честно говоря, понравилось. Но комплимент был слишком неожиданным и откровенно потерялся на фоне всего остального. И моих обид

в том числе.

– Фиртону доверять нельзя, а кому можно?

В моем голосе, вопреки желанию, прозвучала насмешка, и Каст ее причину понял. И снова включил «режим мачо»:

– Мне, солнышко. Мне и только мне.

С этими словами пижон шагнул навстречу и точно хотел заловить, но я оказалась шустрее и отскочила.

Черт, ну почему все вот так? Почему он не может говорить со мной нормально, без рук?

– Каст, тебе прошлого раза мало? – Я потянулась к груди и вновь коснулась амулета. – Хочешь полетать снова?

Мне подарили кривую усмешку и сделали еще один угрожающий шаг навстречу.

– Каст! – возмущенно воскликнула я.

А в ответ услышала вкрадчивое:

– Дашунь, а ты уверена, что амулет до сих пор действует? Ведь День Всех Стихий прошел, знак Ваула с твоего прекрасного лобика исчез, и танец ты уже станцевала...

Лично я сразу просекла – рыжий блефует. Но нашелся и тот, кто на столь уверенный тон все-таки купился. Этот кто-то с тихим рыком вышел из-за дивана и, подражая разъяренному бульдогу, двинулся на нас.

Мы с Кастом как-то очень слаженно повернулись на рык и не менее слаженно застыли. А вот дальше реакция была разной: я растроганно вздохнула, а рыжий... рыжий заржал! Сволочь.

Я воспользовалась моментом, чтобы отскочить подальше и встать между Кузей и Кастом, а король факультета...

– Даш, во что ты превратила твира?! – сквозь хохот простонал он. – Нет, во что?! Это... это... Ой, Даш, я не могу!

Но Кузя не обиделся и с траектории движения не сбился. Более того, мой «котик» грозно рыкнул и ускорился. Он точно хотел прошмыгнуть мимо меня и грызнуть Каста, но я и в этот раз оказалась проворней – сцапала Кузьму в охапку, когда тот оказался рядом.

– Пусти-и-и! – возмущенно возопил Кузьма.

– Тви-ир! – выдавил умирающий от смеха маг. – Это недо-разумение – твир!

– Укушу-у! – пообещал мой герой и защитник. Он честно пытался вырваться, но оказался слишком мал и слаб. Хотя, одновременно, жутко говорлив! – Подле-ец! Гад! Шантажи-и-ист!

В общем, Каст все-таки не выдержал. Он уходил, согнувшись от смеха едва ли не пополам и тихо поскуливая. А вслед звучало Кузино:

– Подле-ец! Зар-ра-а-за! Только сунься-я! Укушу-у! Король, бли-ин, фи-игов!

Я же изо всех сил сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

Но на этом история не закончилась. Едва за Кастом закрылась дверь, Кузя резко замолчал и вырываться из объятий перестал. А через миг вообще вывернулся и уткнулся лбом в мою подмышку. Уши-локаторы повисли, а я услышала ти-

хое, пронзительно-печальное... нет, это даже не поскуливание было, а самый настоящий плач.

– Кузя?! Что случилось?

Я попыталась оторвать твиря от себя, чтобы заглянуть в мордочку «котика», но он не дался. Вцепился в меня всеми лапами и завыл. Тоненько и протяжно.

– Кузенька, что с тобой?! – чувствуя, как сердце на кусочки рвется, выдохнула я. – Ты этого уроды рыжего испугался?

Ответом мне стало исполненное вселенского горя:

– И-и-и-и!

А еще он задрожал. Меленько так, но сильно-сильно.

– Кузя! – окончательно переполошилась я.

– Да не ори! – вторгся в наш междусобойчик Зяба.

Я резко, требовательно развернулась к зеркалу, а призрачный монстр продолжил нехотя:

– Он не Каста испугался. Он... В общем, твир ведь тебя чувствует. А когда ты в портал вошла, эта связь оборвалась. Ну и... тебя так долго не было, что Кузя решил, будто ты вообще не вернешься. Подумал, что ты нас бросила.

Черт!

Я не поняла, в какой момент на глаза навернулись слезы. И причину этих слез. Ну что за детский сад? Я ведь знала, что вернусь, и... и я вернулась, а чего теперь реву-то?

– И-и-и! – протянул твир жалобно и легонько прикусил руку, в явной попытке показать, что никуда больше не поустит.

Мне же вдруг вспомнился момент, когда эта самая рука тянулась к тяжелой хрустальной вазе, а в голове складывался план по сокрытию трупа профессора Глуна.

– Прости, – хлопнув носом, прошептала я. – Прости, больше такого не повторится. Я не хотела тебя напугать, правда.

Я прижалась щекой к меховой макушке твира и вновь носом хлопнула. Дурацкие, совершенно глупые слезы катились по щекам, а на душе стало гадко от воспоминаний о том, что в какой-то миг я действительно хотела остаться на Земле. Мне было стыдно уже лишь за то, что допустила такую мысль.

– Я никогда тебя не брошу, слышишь?

– И-и-и! – отозвался Кузя.

– Не брошу! – уверенно повторила я.

И внезапно услышала:

– А меня?

Вопрос был задан настолько спокойно и настолько тихо, что я сперва решила – показалось. Ну а когда сообразила...

Вот не думала, даже вообразить не могла, что ехидная чешуйчатая морда настолько запала в сердце. Что, услышав от него этот якобы невзначай заданный вопрос, буду кусать губу, чтобы не зареветь белугой. И не знала, что ответить смогу далеко не сразу, потому как эмоции будут сильнее меня.

– И тебя. Вас обоих. Ни за что не брошу.

– Правда?

– Клянусь, – выдохнула я.

Разбирать чемодан, который паковала не глядя, было не очень интересно. Оказалось, что я запихнула в него кучу ненужных вещей. Но расстраиваться по этому поводу не стала. Смысл переживать, если у тебя есть волшебный шкаф, через который можно вытянуть все забытое дома?

Ну и не только дома, кстати. Однако тема воровства для меня закрыта, по крайней мере пока. Зачем пятнать свою совесть, да еще без серьезного повода?

– Да-аш, ты что задумала? – спросил Зяба, когда я в очередной раз застыла над россыпью извлеченных из чемодана вещей, а потом выудила из общей кучи легкий бирюзовый шарфик.

– Я? Ничего!

– Что, в самом деле ничего? – В интонациях призрака появился скепсис.

Ну, разумеется, я врала! Вернее, даже не врала, а так – дразнилась. А кто-то велся, и это доказывало, что Зяба пережил нешуточный стресс. И с одной стороны, призрачную ехидну было жаль, а с другой... блин, ну это очень приятно. Очень-очень!

– Кстати, Зяб, давно хочу спросить. Этот прекрасный шкаф, – я кивнула на упомянутый предмет интерьера, – как так вышло, что он здесь оказался?

– То есть? – переспросил монстр хмуро.

– Ну, этот чердак, как я поняла, использовали в качестве свалки ненужных вещей. А шкаф-то не простой, это же раритет. Артефакт.

– Опасный артефакт, – не преминул уточнить собеседник. Я пожала плечами:

– Тем более. Но тогда его логичнее было уничтожить, а не хранить, разве нет?

Кракозябр устало вздохнул. Мое любопытство его точно не вдохновляло.

– Даш, я не знаю. Но подозреваю: о том, что здесь лежит этот шкаф, не знали вовсе. Он ведь в разобранном виде был, то есть даже магического фона не имел. Даже если сюда и заходили с проверкой маги, вот так, при беглом осмотре, его не почуять. А внимательно высматривать... думаешь, кому-то интересно было копаться в хламе, оставшемся от прежних владельцев замка? – буркнул Зяба, а потом добавил: – Даш, мне кажется или ты пытаешься сменить тему?

Черт! Я немного смутилась и закусила губу.

– Даш, что ты задумала, а?

Голос монстра прозвучал предельно строго, и соскакивать с темы моих намерений Зяба точно не собирался. Блин, вот так всегда!

Пришлось отвечать:

– Зяба, ты слышал, что сказал Каст?

– Хм, – отозвался призрак. – Ну да, слышал. Даш, только не говори, что...

Знаю, что перебивать некрасиво, но не сдержалась:

– Скажу. Каст, конечно, король факультета и сильнейший маг, но...

Кракозябр тоже о приличиях забыл и тоже перебил:

– Дашка, ты поступаешь глупо. Может, слова Каста и звучали грубовато, но по факту он предложил тебе перемирие. Ты сама слышала, огневики тебя приняли. Ты не должна их отталкивать, для тебя же лучше сейчас пойти на уступки. В конце концов, Каст не запрещает общаться с водниками, он просто просит соблюдать приличия.

Я фыркнула и вытащила из кучи тряпок синие джинсы, а за ними еще одни, на тон светлее.

В рассуждениях монстра имелся здравый смысл, но моя душа против этого благоразумия бунтовала.

– Зяба, я все понимаю. И я пойду на уступки, но только не сейчас. Не сегодня.

– Почему?

– Да потому что! – не выдержав, воскликнула я. – Огневики воротили от меня носы, когда я только пришла. Потом, когда меня отметил Ваул, начали подлизываться. Ты прости, но они еще не заслужили ни моего расположения, ни тем более дружбы.

– Даш, в тебе сейчас эмоции говорят, – укорил призрак.

Ну да, и они тоже, согласна. Но пойти на уступки по первой просьбе, после того, как об меня чуть ли не ноги вытирали? Нет уж! Я тоже человек, и у меня тоже есть гордость!

– Зяба, я отчасти с тобой согласна, но сегодня поужинаю в компании Дорса, – отрезала я.

Призрачный монстр тяжело вздохнул, и только, а я продолжила разбор вещей, совмещенный с подбором наряда для сегодняшнего вечера. И пусть с мини-юбками пока покончено, это не значит, что у товарищей по академии не будет повода уронить челюсть. И это даже не месть, просто вопрос принципа.

Я намеренно отправилась на ужин позже положенного, с опозданием примерно минут в десять. Общага к этому моменту уже опустела, и мне встретился только какой-то одинокий хлипкий парень.

Завидев меня, студиозус на мгновение замер и сделал большие глаза. Потом сглотнул и пулей помчался вверх по лестнице. А я, мысленно усмехнувшись, пошла дальше.

Шла, как учила секретарша Людмилы Прокофьевны из фильма «Служебный роман», свободной походкой от бедра. И ничегошеньки не боялась! Разве что, совсем немного, ступка собственных каблуков, ибо какие-то ну очень «громкие» туфли надела.

Впрочем, оно того стоило – я стала на десять сантиметров выше. А при таком каблуке ноги зрительно удлиняются, и мои новенькие синие джинсы в обтяжку смотрятся в миллион раз круче. Плюс каблуки обязывают держать спину, не горбиться, и осанка подчеркивает наличие груди. Ну а если к

этому добавить бюстик пуш-ап и обтягивающую белую футболку с глубоким декольте и выразительным узором...

В общем, когда Зяба увидел меня в этом наряде, то сказал, что мини-юбка скромней. И по факту он был прав.

Только это совсем не напрягало, ибо на подобную реакцию я и рассчитывала. Единственное, что по-настоящему смущало, – отсутствие возможности спрятать подаренный Ваулом кулон под одежду. Ну и то, что кулон расположился на пару сантиметров выше ложбинки, откровенно привлекая внимание не только к себе, но и к моей груди.

Если честно, я в первый раз в жизни столь открыто пользовалась тем, что называют сексуальностью. Ну да, я знала, что у меня все в порядке с выпуклостями и впуклостями и что обладаю более чем сносной фигурой. Но при этом я всегда предпочитала играть с противоположным полом по более сложным правилам. В смысле, играть, опираясь на мозг. И дело даже не в строгости воспитания. Просто дома, на Земле, меня ни разу в угол не загоняли.

Выйдя из общаги, я миновала два опознавательных столбика, на которых горело пламя, выполнявшее функцию стражей, и свернула в коридор. Потом пересекла небольшой общий зал и вошла в распахнутые двери столовой.

От витавших в воздухе умопомрачительных ароматов желудок мгновенно вспомнил, что, кроме чашки чая и маминых бутербродов, ему сегодня ничего не перепало, и ворчливо забурчал. К счастью, этого никто не услышал.

Тишина в зале наступила только через минуту, когда я, гордо задрав подбородок, продефилировала к стопке чистых подносов и отправилась добывать ужин.

Стоя спиной к студенческому сообществу и чувствуя затылком... ну и не только затылком пристальные взгляды будущих дипломированных магов, я довольно улыбалась. Да, все шло, как и задумано, и даже лучше: внимание общественности принадлежало мне целиком и полностью. Я, черт побери, неотразима!

И когда я, вся такая красивая, демонстративно проигнорирую Каста, он своими слухами о нашей якобы близости умоется!

Однако едва я забрала у женщины в форменном сером платье последнюю тарелку, подхватила нагруженный поднос и обернулась, то поняла, что что-то не так.

Первым, кого я заметила, был наш наглоющий король. Каст сидел за моим бывшим вип-столиком, скрестив руки на груди, и сверлил меня диким, буквально уничтожающим взглядом, от которого по коже мурашки побежали. Кэсси и еще пара сокурсниц, которые попались на глаза, тоже смотрели с непривычной мрачностью. Зато Дорс и Луир буквально сияли, а примкнувшая к ним Тауза хихикала, прикрыв рот ладонью.

И только тут, глядя на странную реакцию окружающих, я вдруг осознала одну жуткую вещь. А ведь такая тишина вызвана не только моей сногшибательной фигурой. Сама того

не желая, я умудрилась одеться в цвета факультета воды!

Синие джинсы, синие же, специально в тон к джинсам, туфли и футболка, пусть и белая, но, как назло, с голубым узором...

Клянусь, это было чистым совпадением! Собираясь и устраивая планы мести Касту, я думала о чем угодно, только не об этом. Я хотела лишь поддеть одного рыжего пижона, а не нанести оскорбление всему факультету Огня!

И если до этого момента я еще размышляла на тему того, что, возможно, мне следует подчиниться требованию Каста и обойти столик водников стороной, то теперь сомнения отпали. В таком виде только к ним и дорога. И да, я, судя по всему, капитально вляпалась если не в войну, то в разборку точно.

Но отступить было некуда. Поэтому, глубоко вздохнув и мысленно пожелав себе удачи, я направилась к столику Дорса. Ну а едва плюхнулась на лавку рядом с королем факультета Воды, услышала тихое:

– Даш, не пойми меня неправильно, но как ты смотришь на то, чтобы переночевать в нашей общега?

– Мм-м?

Я повернулась к Дорсу, и... В общем, понять его «правильно» было, честно говоря, трудновато, потому что взгляд зеленых глаз был направлен точно в мое декольте. Вернее, на кулон, подаренный Ваулом, но, по сути, именно в декольте.

И оторвался водник от созерцания... ну, скажем так, ку-

лона лишь после того, как мы с Таузой недвусмысленно кашлянули.

– Зачем мне ночевать в общежитии вашего факультета? – возвращая блондина на верный курс мысли, спросила я. – Что я там забыла?

– Ну...

– Просто ты попала, Дашка, – встрял в разговор Луир.

– Угу, – Дорс кивнул и бросил быстрый взгляд в сторону. – У тебя этот, как его... как ты там говорила?

Я нахмурилась, честно пытаюсь уловить ход размышлений блондина, но тот вспомнил раньше.

– Капец у тебя, Дашка, – тихо сказал водник. – Тот, который полный.

Конечно, после этих слов мне не стоило оборачиваться и смотреть на Каста, но не иначе как черт дернул. А король родного факультета, как назло, тоже повернулся. И когда наши взгляды встретились, в отливающих алым от бешенства глазах Каста я прочла все: и обещание, и угрозу, и полную энциклопедию русского мата в придачу.

Да, мне реально капец. Довыпендривалась.

А самое ужасное, что переночевать в общежитии факультета Воды я не смогу, потому как на чердаке остался голодный Кузя.

Я сглотнула.

Блин! Ну что за невезуха?!

Глава третья

Несмотря на то что Дорс предлагал проводить меня до башни Огня, пришлось отказаться. В конце концов, даже его заступничество было бы всего лишь временной отсрочкой, не более. Вариант «Дорс ночует у меня» я, после недолгих раздумий, тоже отвергла, ибо не факт, что огневики стерпят такое соседство. Скорее они отправятся на штурм моего чердака, чем позволят идеологическому противнику остаться в нашей общаге. А на чердаке маленький запрещенный «котик», и шкаф волшебный, и вообще.

Короче, возвращаться пришлось одной.

Страшно? Да не то слово! Даже бюстик пуш-ап уверенности не придавал!

Причем страх нарастал с каждым мгновением, ибо огневики меня подчеркнуто игнорировали, что наталкивало на мысль – капец будет продуманным, а не спонтанным, а это, как известно, гораздо хуже.

В итоге к моменту, когда впереди возникла дверь ставшего таким родным убежища, клиент в моем лице был, мягко говоря, готов. Ну а едва за спиной прозвучал исполненный холодного бешенства оклик Каста, я с огромным трудом удержалась от того, чтобы не завизжать на весь чертов замок.

– Дашунь, нам бы поговорить, – леденючим голосом процедил рыжий.

Судорожно кивнув, я обернулась и попыталась хоть как-то сгладить момент, проявив гостеприимство:

– Зайдешь? – кивнув на запертую еще дверь, спросила я.

Вот только пижон, который стоял в шаге от чердачной лестницы, сложил руки на груди и отрицательно качнул головой. В его темных глазах бушевала такая буря, что мама не горюй.

– Нет, Дашунь. Лучше здесь. Чтобы не говорила потом, что я использую запрещенные методы или... пристаю.

Вот теперь стало совсем страшно, даже комок в горле встал.

Мысленно съежившись, я спустилась вниз и застыла напротив огненного «величества». Коридор, как назло, был пуст – преподы, которые обитали на этом этаже, в коридорах вообще редко появлялись. Так что никого, кроме нас. Полный интим, только дразнящего полумрака не хватает.

Каст выдержал недолгую паузу, а когда мои нервы взвинтило до предела, вкрадчиво поинтересовался:

– Ты совсем страх потеряла? Или просто по глупости нарываешься?

– Э-э... – нечленораздельно промычала я, ибо язык отказался сотрудничать.

А пижон смерил меня пристальным взглядом, на мгновение, но все-таки задержался в районе декольте, где сверкал подаренный Ваулом амулет, и выдохнул:

– Даш, если до тебя еще не дошло, объясняю: такое вы-

зывающее поведение – не шутки. Ты или с нами, или против нас. Третьего варианта нет. Я понимаю, что ты на ребят злилась, но это уже слишком. Предупреждаю в первый и последний раз, Дашунь. Если ты еще раз попытаешься унижить наш факультет, я лично буду вынужден устроить тебе... В общем, поверь – тебе не понравится.

– Совсем? – А, черт, ну что я несу?! – Прости, я не это хоте...

– Совсем! – рывкнул Каст злобно и, в два шага преодолев разделяющее нас расстояние, пылающим огненным взглядом уставился на меня сверху вниз. После чего окончательно «добил»: – В следующий раз не пожалею, даже если будешь каяться в одном нижнем белье! Ясно?!

Гордость? Ну, она у меня, разумеется, имелась, но от этого тона и сверкания глаз как-то резко в обморок грохнулась. Зато чувство самосохранения заставило пролепетать:

– Каст, я поняла. Такого больше не повторится.

Король факультета поджал губы, словно решая, верить ли столь быстрой капитуляции зарвавшейся иномирянки или нет. Взгляд Каста скользил по мне, а я... в общем, я после его слов об отсутствии одежды на положительное влияние своего бюстика молилась. И смотрела с самым покаянным видом, чтобы уж точно подействовало.

Наконец пламя в глазах Каста погасло, позволяя украдкой, с облегчением выдохнуть.

– Ладно, Дашунь. Будем считать, что ты действительно по-

няля. – Голос Каста тоже прозвучал спокойнее. – Но один вопрос на проверку я тебе все-таки задам.

Я недоуменно приподняла бровь и услышала, в общем-то, ожидаемое:

– Что ты делаешь в следующие выходные?

У! Блин, это нечестно! Просто нечестно, и все! Но промолчать нельзя, и отказ... ну, на данный момент он самоубийству равен.

Поэтому пришлось глубоко вздохнуть и смириться, ответив:

– В следующие выходные я сопровождаю тебя на вечеринку.

– Умница, – похвалил король факультета и широко улыбнулся. Потом вновь мазнул взглядом по амулету на моей груди, развернулся и бодро зашагал прочь.

А я осталась стоять у лестницы, с полным осознанием того, что мне действительно придется пересмотреть свою позицию по отношению к сокурсникам. И что эти наши отношения входят в новую фазу.

Да, я больше не изгой, и теперь мне придется играть по другим правилам. Но, может быть, это к лучшему? Ведь меньше поводов для нервов – больше сил для учебы. И... и списать, если что, будет у кого.

Ладно, посмотрим, что получится. И будем надеяться на лучшее.

А сейчас, пожалуй, стоило постараться успокоиться и за-

няться насущными проблемами. Ведь те две недели, которые я посвятила подготовке к танцу для Ваула, сил и времени на самостоятельные занятия не то что не хватало – просто не было. Так что в учебе я фактически не продвинулась. Спасибо, хотя бы тех знаний среднемагической школы, которых я успела нахвататься, оказалось достаточно для того, чтобы не тонуть в лекционном материале, а просто плавать.

Меня эта ситуация, разумеется, не устраивала, и теперь, после того, как испытание закончилось, возможность ее исправить появилась. Так что остаток дня был посвящен исключительно учебе.

Первое, что я сделала, – перебрала те самые «школьные» учебники. «Философию магии огня» мстительно засунула на самую дальнюю полку, а остальные, наоборот, подвинула поближе.

Потом перебрала тетради и отложила те, которые понадобятся завтра. Еще раз пролистала самую первую, подаренную Глорией тетрадку, куда выписывала вопросы, ответы на которые в учебниках не нашла. Если Глун не обманет и выполнит обещание, то у меня появится шанс прояснить эти моменты.

Затем еще раз просмотрела расписание на завтрашний день и села готовиться к занятиям. Да-да, готовиться, как после длительного прогула! Конспекты плюс учебник, и вперед. В конце концов, эти знания из числа тех, которые нужны именно мне, а не преподам или кому-то там еще. Без знаний

я из этого «прекрасного» мира просто не выберусь. И надеяться на снисхождение и лояльность местных бессмысленно.

В прошлый раз мне помог сам Ваул, сегодня декан Фиртон заступился, но это все-таки везение, а оно не может продолжаться вечно. Удача, как известно, девушка переменчивая, так что полагаться на нее глупо.

Следовательно, изначальный план остается в силе – учиться, учиться и еще раз учиться. Грызть гранит науки до тех пор, пока он не превратится в песок.

Засиживаться за учебниками допоздна я вообще-то изначально не собиралась. Хотела просто подготовиться к завтрашним лекциям, чтобы тормозить не так сильно, как обычно. Но, к собственному удивлению, увлеклась и спать отправилась только тогда, когда в дело вмешался Кракозябр.

Призрачный монстр разворчался самым занудным образом. Хуже сварливой бабки, честное слово. А под такое нытье не считаешь и не поучишь, ибо отвлекает жутко.

Ну и Кузьма свою лепту в диверсионную деятельность внес – забрался на письменный стол, сел напротив меня и принялся очень активно и очень заразительно зевать. Так что мне не оставалось ничего другого, кроме как сдаться.

Отложив учебники, совершив положенные водные процедуры и натянув любимую пижаму, я забралась в постель. Кузьма, как всегда, за мной. Немного повозившись, он устроился в ногах, поверх одеяла, и практически сразу засопел. Я

способностью отключаться мгновенно никогда не обладала, так что слегка позавидовала твиру и закрыла глаза. Но, едва начала проваливаться в сон, в тишине чердака прозвучало заговорщицеское:

– Даш... Дашка, ты спишь?

– Мм-м? – сквозь дремоту откликнулась я.

– Ну, раз не спишь, тогда иди сюда.

Я сразу сообразила – Зяба хочет что-то показать, и это, видимо, нечто интересное. Но идти все равно не хотелось. Потому что пусть я еще и не уснула, но уже так расслабилась, разленилась...

Вот только Кракозябр мои настроения не оценил.

– Дашка! – шутливо прикрикнул он. – Ведь пропустишь такое зрелище, потом самой обидно станет!

Вздохнув, я поняла, что Зяба прав, и отодвинула одеяло.

Поднимаясь с кровати, чувствовала себя второсортным зомби и до зеркала еле-еле добрела. Зажигать свет не стала, ибо лениво, да и глаза жалко – слезиться будут, так что пробиралась в темноте. К счастью, не крошечной – в незашторенные окна куцая луна светила.

– Что такое? – останавливаясь перед зеркалом, недовольно пробурчала я.

– Сейчас увидишь, – хихикнув, сообщил монстр.

Чердак озарился тусклым синеватым светом, и на какой-то миг у меня возникло ощущение, что я снова на Земле. Перед огромным, поставленным на бок телевизором.

Кракозябр «транслировал» большой общий зал – тот самый, через который можно попасть практически в любую точку академии. Через него мы проходим к лекционным корпусам, из него же можно попасть в малый зал, примыкающий к студенческой столовой, а кроме того, в добрую дюжину коридоров.

Ну и еще один момент: только через этот зал можно выйти к тем единственным дверям, которые ведут в город, а не в огороженный высоченным забором парк. И тот, кто сейчас шел по этому залу, точно из города возвращался.

Каст! Все такой же рыжий, но не совсем адекватный. Если точнее – король факультета Огня был крепко пьян и выглядел так, будто его прожевало и выплюнуло какое-то из местных чудовищ: коса растрепана, рубашка расстегнута и выбилась из-под ремня, а сапоги едва ли не до голенищ заляпаны грязью. А еще Каста штормило, причем хорошо так, баллов на шесть-семь.

И было непонятно лишь одно:

– Зяб, а при чем тут я? В смысле, зачем ты меня поднял?

– Как это зачем? – протянул явно озадаченный моей реакцией монстр. – Каст! Пьяный!

– И что?

Повисла пауза. Потом изображение дрогнуло, и я увидела ту же картинку, но трансляция велась уже из другого зеркала. А Кракозябр шмыгнул носом и все-таки пояснил:

– Ну как же? Каст пьяный. Я его таким впервые вижу. И

это все ты. Довела парня. Представляешь?

Нет, это выше моего понимания.

Не выдержав, я закатила глаза и уже собралась развернуться обратно к кровати, когда в кадр буквально ворвалась невысокая шатенка в желтом платье.

– Каст!

Я застыла, рыжий тоже. А девушка прытко подскочила к огневику и повисла у него на шее.

Ого! Надо же.

Вот теперь я проснулась и во все глаза уставилась на зеркало, но картинка тут же дрогнула и исчезла. Чердак снова погрузился во тьму.

– Зяб! – позвала я требовательно.

– Нет, – отрезал монстр. – Такое я показывать не буду.

Хм. Это еще почему?

А ехидна чешуйчатая будто мысли подслушала:

– Прости, Дашка, но это уже действительно не смешное, а личное. – Зяба был серьезен и строг, как никогда.

Угу. Но я-то уже проснулась! И вообще...

Нет, я согласна: подглядывать, особенно в та-кие моменты, неэтично, но ведь хочется. Тем более на фоне того, что Каст ко мне как бы клеится.

– Зяба, покажи.

– Нет, – ответили из зеркала.

Тогда я уперла руки в бока и добавила в голос той же строгости, которой нынче потчевал призрачный шпион.

– Я должна это видеть.

После чего для пущей убедительности топнула ногой.

Удивительно, но подействовало. Пробормотав что-то об отсутствии совести у некоторых людей, Зяба опять включил «телевизор», и... Короче, я на кульминацию попала.

Каст и неизвестная мне девица стояли аккуратно напротив зеркала, причем довольно близко, и целовались. Да-да! Он и она. В засос.

– Ну вот. Что и требовалось доказать, – пробормотала я.

– В смысле?

– В смысле, Касту моя симпатия до кисточки. Он за мной не ухаживает, как некоторые тут предполагали, а просто гоняется. И таки хочет именно добить, а не добиться.

– Хм... – Других слов у Зябы не нашлось.

И хотя самого монстра я не видела, но чувствовала, сейчас ему реально стыдно за то, что пытался убедить меня в симпатиях рыжего пижона, да еще обвинял. Дескать, я редиска, не желаю пойти парню навстречу. Мол, Каст раньше ни за кем не ухаживал, так будь, Даша, снисходительнее к его косякам.

Ага. Именно так мне и стоило поступать!

– Дашка, не злись.

– Не злюсь, – буркнула я.

Соврала. Потому что пусть я с самого начала ни Зябе, ни Касту не верила, но... все равно обидно!

А эти двое наконец отлепились друг от друга, и мы стали

свидетелями не только поцелуев-обнимашек, но и разговора.

— Каст, ты меня избегаешь?

— Мм-м? — отозвался тот.

Девушка надула губки и отстранилась, а пижон разжал руки и выпустил ее из объятий.

— Ты совсем обо мне забыл, — сказала шатенка с укором. — Две недели ходишь мимо и не замечаешь. Что происходит? — А вот теперь в ее голосе зазвучал не только укор, но и требование.

Огневик заметно поморщился, а потом устало вздохнул.

— Селена... — начал было он, но был прерван:

— Каст, прости, но я так больше не могу. Что происходит?

Вот тут, по логике разговора и жаркого поцелуя, который мы только что наблюдали, со стороны Каста должны были прозвучать слова оправдания, но пижон сказал другое:

— Селена, нам лучше расстаться.

Для девицы в желтом платье, которое как бы намекало на ее принадлежность к магам Воздуха, эти слова стали полнейшей неожиданностью. Лицо шатенки вытянулось, утратив кукольное очарование, рот приоткрылся, глаза округлились. А через миг удивление сменилось гримасой гнева.

— Что?! — выпалила девица. — Ты... ты...

Она опомнилась и взяла себя в руки, снова став красивой и безумно, бесконечно несчастной.

— Каст...

Они стояли достаточно близко, чтобы мы с Зябой могли

рассмотреть все детали и услышать даже самые тихие слова. И я увидела, как король факультета Огня поморщился, точно от зубной боли, потом отступил на шаг и повторил:

– Прости. Мы здорово проводили время вместе, но пора заканчивать.

«Проводили время»? Ух, ну Каст и сказанул! Девушкам нельзя говорить таких слов, потому что...

– Проводили время?! – возмущенно воскликнула магичка. – То есть для тебя это было всего лишь...

– Ой, ну только не начинай, – отмахнулся рыжий.

Наверное, я в этот момент должна была посочувствовать Селене, но как-то не получилось. Видимо, оттого, что глаза магички полыхнули гневом, губы сжались в тонкую линию, а до нас с Кракозябром донеслось шипение:

– Это все из-за нее, да? Из-за этой... иномирянки?! – последнее слово Селена буквально выплюнула, да так, что стоящей по другую сторону зеркала, мне захотелось утереться рукавом.

Но я, разумеется, сдержалась, а вот Каст...

– Не смей говорить о Даше в таком тоне, – холодно отчеканил он.

Ну, все. Похоже, мне каюк. Селена меня теперь поймает и прикопает под каким-нибудь кустом. Благо в местном парке их много.

– Вот, значит, как?! – взвизгнула девица и уперла кулаки в бока. И снова опомнилась, за долю секунды превратилась

из разгневанной фурии в несчастного ангела: – Каст, ну что ты... Каст, я все понимаю... Это из-за ее танца, да? Но как же я? Как же наша...

Слово «любовь» шатенка все-таки не произнесла. Но не потому что не хотела – просто рыжий соорудил такую гримасу, что я бы на ее месте тоже язык прикусила.

– Селена, все.

– Что...

– Все! – складывая руки на груди, отрезал пижон. Несмотря на то что Каста откровенно шатало, выглядел он при этом очень внушительно.

Пару бесконечно долгих секунд в общем зале витала тишина. А потом на глазах шатенки выступили слезы. Девушка сжала кулачки, зажмурилась и мотнула головой:

– Ты не можешь так со мной поступить.

– Как «так»? – спросил рыжий холодно. И, прежде чем магичка успела ответить, добавил: – Селена, ты прекрасно знала, на что идешь. Ты знала, кто я такой и как отношусь ко всем этим соплям.

– Но, Каст!

– И любви до гроба я тебе не обещал, – продолжал пижон. – Вообще ничего не обещал. Так в чем проблема?

Я подумала, что сейчас Касту придется пронаблюдать нешуточную истерику, но магичка повела себя по-другому.

– Ну и гхарн с тобой! – сверкнув фиалковыми глазами, выпалила она.

Потом круто развернулась на каблуках, но уйти просто так все же не могла. Девушка сделала два шага, а потом стало ясно: догадка о том, что Селена принадлежит к магам Воздуха, верна. И еще я поняла, что магия этой стихии – штука очень коварная, ибо практически невидимая. По крайней мере, я успела заметить лишь легкое мерцание на кончиках пальцев Селены, а вот дальше...

Голова Каста дернулась, как от пощечины. И прежде чем пребывающий под действием алкоголя огневик успел сообщить, что произошло, Селена ударила еще раз.

– Гхарн! – прорычал рыжий и отскочил.

И пусть магию Огня первокурсникам преподают только в теории, я точно знала: Каст принял боевую стойку и сейчас может ударить в ответ. А учитывая силу, которой наделен пижон и состояние опьянения... в общем, у меня холодок по спине побежал.

Но спустя пару секунд я облегченно выдохнула. Все-таки алкоголь разум нашего «величества» не застил, и удара в адрес шатенки не последовало. Селена же независимо вздернула подбородок, тряхнула волосами и гордо направилась прочь. А Каст медленно, неохотно перетек из боевой стойки в обычную позу, тихо выругался и продолжил путь.

– Уф! – прокомментировала я.

– Да уж, – отозвался Зяба напряженно и переключил «камеру».

Теперь я видела лестницу, ведущую в башню Огня. Ра-

курс оказался не очень удачным – зеркало, через которое мы смотрели, стояло под углом едва ли не в сорок пять градусов. Но видно было очень даже неплохо.

Каста тут, само собой, еще не было: в данный момент он шел по коридору, где зеркал нет. Почему мы продолжили следить? Не знаю, как Кракозябр, а лично я просто по инерции, попутно размышляя совсем о другом.

– Зяб, мне кажется или у меня появился новый враг?

– Это ты о Селене? – уточнил призрак. – Ну, честно говоря, враг не новый.

– То есть?

– Селена уже давно зуб на тебя точит.

Черт! Только этого не хватало.

– Ну а как ты хотела? – продолжил монстр. – Это ты не видишь, что Каст за тобой ухаживает, а остальные-то его давно знают. Остальным, в отличие от тебя, все понятно.

Я не выдержала и фыркнула. Вот чтоб за ними, за этими «остальными», так же, блин, поухаживали! И удерживали силой, и рявкали, а я бы посмотрела со стороны и... ладно, бог с ними, с идиотами. Проехали.

Пока мы с Зябой обсуждали ситуацию, Каст добрался до входа в башню Огня и проявился в зеркале. После встречи с Селеной он был уже не так расслаблен и предельно хмур.

В этот миг я невольно испытала к рыжему сочувствие – наверное, очень трудно быть сволочью бессердечной. А через миг сочувствие сменилось ужасом, потому что...

Каст решительно приблизился к лестнице, ведущей в башню, и ступил на первую ступеньку. И в этот миг случилось то, чего произойти не могло ну просто никак – огни стражей, мерцавшие на столбиках, взметнулись вверх, вытянулись и, подобно гигантским кобрам, раскрыли капюшоны. Пижон, заметив это, споткнулся и едва не упал, а в следующую секунду стражи напали!

Говорят, в такие моменты время как будто замедляется, а для меня все было наоборот. Только сердце застучало раза в три медленней, а сознание временно впало в ступор.

Я просто стояла и смотрела, как две пылающие змеи кидаются на Каста, как обвиваются вокруг его тела и начинают... да, душить. И да, вместе, потому что поодиночке не могут справиться.

И с тем же холодящим сердце ужасом я наблюдала, как Каст пытается пересилить огненных чудовищ, и прежде всего освободить руки. Но получалось у пижона плохо... Вернее, не получалось первые пару секунд. А потом раздался громкий, исполненный нечеловеческой ярости рык, и огненный кокон, в который оказался заключен Каст, полыхнул ослепительным, нереально белым пламенем.

Борьбы, которая происходила там, внутри этой огненной тюрьмы, я не видела. Зато увидела, как пламя, до вспышки казавшееся живым и пластичным, застывает и начинает опадать черепками, словно разбитый огромный глиняный горшок.

Через несколько мгновений каменный панцирь полностью обратился в пыль, и я увидела Каста.

Рыжий пижон полулежал на ступеньках, опираясь на них одной рукой, и тяжело дышал. Он был ужасно бледен, а из носа текла кровь – яркая и красная, точь-в-точь как у обычного человека.

Вид крови вырвал меня из оцепенения. Я вздрогнула, дернулась, а потом молнией метнулась к стулу, на спинке которого висела форменная мантия.

– Дашка, ты куда?! – воскликнул Зяба.

Я не ответила. Быстро натянула балахон поверх пижамы и помчалась к двери.

– Даша! Даша, стой!

– Ему надо помочь, – бросила я хмуро. – Надо поднять преподав.

Сказала, а в ответ услышала:

– А ну, стоять! – И уже не мне, твиру: – Кузя! Держи ее!

Бред? Ну, мне так подумалось. Вернее не подумалось, а так – мысль сверкнула и погасла, вытесненная другими, более важными переживаниями. И тем удивительнее было то, что случилось дальше.

Я подлетела к двери и застыла в двух шагах, не сразу сообразив, что рычащее нечто передо мной – это Кузьма. А когда поняла – машинально щелкнула пальцами, заставив вспыхнуть люстру под потолком... и отшатнулась, потому что у двери действительно стоял твир. Только выглядел он совсем

не так, как обычно.

Кузя стал массивнее, весь как-то подобрался и одновременно увеличился в размерах. Сейчас он уже мало напоминал умильного лопоухого лиса, а больше походил на этакую помесь ротвейлера-переростка и какого-то неведомого чудовища. С очень, ну просто очень-очень впечатляющими зубами. И да, твир на меня рычал!

Страх за Каста сменился другим – страхом за саму себя. Я нервно выдохнула и прошептала:

– Кузь...

– Р-р-р! – ответил мой... мм, ну не «котик» точно.

А из глубины чердака донесся голос Зябы:

– Даша, ты никуда не идешь.

Вдох-выдох, еще полшага назад, и попытка осознать ситуацию. Шок, вызванный преображением и реакцией твира, медленно отступает, под напором уверенности – уж кого, а меня Кузьма точно не укусит. Вернее, я последняя, кому этот малыш способен причинить вред. Но... но ведь он рычит! И скалится!

– Даша, вернись сюда, – потребовал крайне недовольный призрак.

А я обернулась и вот теперь определила «корень всех бед».

– Зяба, какого черта? – прошипела я. – Какого черта ты натравил на меня моего собственного твира?

Монстр не дрогнул и не устыдился.

– Такого, – буркнул он. – Такого, что у тебя мозг отшибло и мне пришлось.

– У меня? Мозг? Зяба, а не много ли ты на себя берешь?!

– Не много, – отозвался монстр.

А я обернулась к Кузе и попыталась приказать:

– Кузьма, фу! Отойди от двери, быстро!

Я говорила зло и очень строго, но Кузю не проняло.

– Р-р-р! – ответил «котик» беззлобно и отрицательно качнул головой.

И пусть где-то в глубине души по-прежнему жила непоколебимая уверенность, что Кузя не укусит, идти на приступ этой чертовой двери не хотелось совершенно. Поэтому я круто развернулась и направилась к главному провокатору.

– Зяба! – Я не говорила – рычала. – Быстро отзови твиря!

Монстр не ответил. Более того – в зеркале он тоже не проявился. Запаянный в тяжелую раму антиквариат по-прежнему транслировал вход в нашу общагу и помятого, слегка подпаленного Каста.

Черт! Как же это неприятно! И как обидно! Твир – мой! Это я его бутерами кормила, а какой-то гад гадский не просто в наши отношения влез, а вообще заставил «котика» пойти против хозяйки. Это свинство!

– Зяба, считаю до трех. – Я начала оглядываться в поисках чего-нибудь тяжелого. – Р-раз...

– Даша, нет – рывкнули из зеркала. – Выключи панику. Все с твоим Кастом в порядке.

– В порядке?! – прошипела я.

– Глаза разуй!

Ну, я и «разула». Не хотела и вообще бесилась, но все-таки пригляделась к изображению, которое показывало зеркало. И на пять капель, но успокоилась, потому как в этот момент Каст, шатаясь, поднимался на ноги. Кровь из его носа, кажется, уже не текла, но выглядел огневик по-прежнему бледно.

– Он сын Ваула, – сказал монстр тихо. – Для него атака стражей не смертельна.

Я застыла. Просто срываясь в забег, как-то не подумала... вернее, подумала, но не осознала, что это именно атака, нападение. Я, честно говоря, приняла случившееся за сбой системы охраны.

– Зяб, а это разве не сбой? Ведь Каст... он пьян.

– Хм. Ну да, пьян, и что?

Судорожно вздохнув, я попыталась сформулировать мысль иначе:

– У нас, на Земле, пьяных не везде пускают. Есть такое понятие – фейс-контроль. Так, может, и здесь нечто подобное?

– Нет, Даш, – опроверг версию призрак. – Употребление вина в академии не запрещено, просто не приветствуется. И сколько я тут живу, ни разу не видел, чтобы стражи реагировали на пьяных.

Черт! Значит, сто процентов нападение. Но ведь тогда тем

более нужно бить тревогу.

– Нужно позвать преподав и вызвать врача для Каста, – решила я.

– Не нужно, – сказал призрак жестко. – Успокойся.

Успокойся? Да как он...

– Да как ты...

В следующий миг я прикусила язык и пришла к выводу, что призрачный монстр прав. По крайней мере в том, что касается второго пункта моих планов. Просто «раненый» перестал шататься, передернул плечами и отступил на пару шагов от лестницы.

Ракурс по-прежнему был не слишком удачным, но это не мешало разглядеть, как Каст вскидывает руки и делает серию замысловатых пассив. Еще миг, и перед ним возникло нечто, что лично мной было воспринято как огненная голограмма. Это была схема, схема, над которой рыжий завис минуты на две.

А потом пижон начал что-то в этой схеме перекраивать. Видно было плохо, но перемещение пары самых толстых линий я разглядела.

В общей сложности все манипуляции заняли минут пять. И как только Каст голограмму «погасил», на столбиках, установленных в основании лестницы, опять вспыхнули огни. Стало жутко. Вот вообще жутко! Особенно в тот момент, когда пижон простецки вытер нос рукавом и вновь шагнул на первую ступеньку.

Сердце пропустило удар, а глаза как-то сами собой зажмурились. Еще я успела зажать уши и совершенно не заметила, что разучилась дышать... И лишь когда кто-то боднул в ногу, вздрогнула и вернулась в реальность.

– Все с ним в порядке, – тут же сообщил Зяба.

Я бросила быстрый взгляд в зеркало и тихо застонала. Трупов у входа в башню Огня не было, сражений с огненными змеями не намечалось. Просто лестница, в основании которой два столбика, и мерцающее на вершине этих столбиков пламя.

– Каст вернул систему защиты в обычное состояние, – пояснил призрак. – Все хорошо.

Угу.

Я опустила глаза, чтобы взглянуть на того, кто меня боднул. Кузьма уже принял обычную форму и вновь выглядел маленьким, невинным и беззащитным. Словно это не он некоторое время назад рычал и пугал хозяйку.

При взгляде на подчеркнуто повисшие ушки твира захотелось ругнуться, но я сдержалась. Крепкие слова в адрес Кракозябра тоже придержала. Вместо этого как можно спокойнее спросила:

– Почему вы меня не пустили? Почему вы против того, чтобы я сообщила преподам? Все-таки это, – я махнула на зеркало, – не личное дело. На месте Каста мог оказаться кто угодно, в том числе я.

– Вряд ли. Думаю, ловушка была поставлена именно на

Каста, – ответил Зяба. – Ну а по остальному... Даш, ну ты сама подумай, а?

И я подумала. Вернее, просто представила, как врываюсь к куратору Глуну с криком «Пожар! Убивают!». Тот вызывает остальных преподав, и все они мчатся вниз, где находят Каста... который ковыряется в схеме защиты башни.

А это, как я понимаю, далеко не каждому под силу. Поэтому у преподав возникает разумный вопрос: мальчик, как тебе удалось-то? Да еще после схватки со стражами, о которой рассказала Даша? Не слишком ли ты крут? Может, ты... внебрачный сын какого-нибудь бога?

Но даже если первого не случится, если к Касту вопросов не будет, то второй вопрос неизбежен. И вопрос этот будет начинаться со слов: Даша, а как ты об этом нападении узнала? Что-что, какой еще Кракозябр? Ну-ка, пойдем-ка проверим-ка...

Да, большей глупости, чем позвать преподав, в такой ситуации и вообразить нельзя.

Ну а с другой стороны, как еще я должна была реагировать? Ведь рыжего фактически убивали. И, кстати, может, ему сейчас плохо. Ведь всем известно – во время стресса, да под алкоголем, на смертельные раны не сразу реагируешь. А вот чуть попозже...

– Зяб, а покажи комнату Каста, а?

– Зачем? – буркнул явно разочарованный моими умственными способностями монстр.

– Хочу убедиться, что с этим гадом все в порядке.

Призрак, по-прежнему невидимый, ибо когда зеркало «показывает» другие помещения, эта смесь гиены с крокодилом «на экран» не вылезает, громко фыркнул.

– Зяб, я серьезно.

Понятия не имею, с чего это во мне вдруг проснулась мать Тереза, но увидеть сейчас Каста, причем в добром здравии, было на самом деле очень-очень важно.

На счастье, Зяба в этот раз выпендриваться не стал.

– Сейчас, – буркнул он.

Спустя пару секунд изображение дрогнуло, и я тоже, потому что Каст стоял ровно напротив большого зеркала, через которое я на него смотрела. Пижон был по-прежнему бледен и зол. А еще он, судя по всему, протрезвел.

Рыжий изучал собственный нос. Присоединившись к этому делу со своей стороны, я довольно скоро констатировала, что повреждений на нем не имеется. Значит, кровь пошла от перепада давления или чего-то подобного. Мелочи, в общем.

Каст, видимо, к таким же выводам пришел, поскольку перестал разглядывать лицо и принялся расшнуровывать ворот рубахи. Рубаха у огневика, к слову, как обычно была алой, и вот именно поэтому я поначалу ничего странного в его действиях не заметила. Зато когда ткань полетела в сторону, а рыжий, морщась, уставился на свой бок в области печени, я едва не рухнула. А потом тихо застонала – Каст был ранен. Сильно ранен!

На его правом боку красовалась жуткая рваная полоса длиной с ладонь, на обугленных, почерневших краях которой запеклась кровь. Много крови!

– Даш? Ты там только в обморок не падай, слышишь? – раздался перепуганный голос Зябы.

Только я не отреагировала. Судорожно вздохнув, прижала руки ко рту и плавно опустилась на пол, потому что колени ослабли.

Все. Вот теперь точно надо преподав звать. Ведь Каст – самоуверенный идиот, причем из числа клинических. Готова спорить на деньги, но этот гордец самостоятельно к лекарю не заглянет. Просто ляжет и будет подыхать.

Я неотрывно таращилась в зеркало, одновременно пытаюсь набраться сил и встать, чтобы отправиться за помощью.

– Да-аш, – вновь позвал призрак. – Даш, да не бледней ты. Чтобы добить этого пижона, пары заклинаний недостаточно. И рана эта – не первая и не последняя.

Не первая? Хм, простите, не поняла.

Однако о чем толкует Кракозябр, стало ясно практически сразу, ибо в этот момент Каст положил ладонь на рану и прикрыл глаза. Заклинание рыжий читал торопливо и беззвучно – я видела только шевеление его губ. А потом из-под ладони огненного «величества» ударил яркий белый свет.

В учебниках о таком не писали, возможности увидеть подобное в реале у меня тем более не было. Но я точно знала, что происходит. И ничуть не удивилась, когда Каст убрал

ладонь, явив моему взгляду совершенно здоровый бок, без малейших следов ранения.

– Ну как? – встрял Кракозябр. – Успокоилась?

Я глубоко вздохнула, понимая – да. Вот теперь точно да.

Каст, конечно, сволочь редкостная, но я все равно ужасно распереживалась. Просто... живой же человек. Живой!

А этот человек продолжал стоять перед зеркалом и таращиться на свое отражение. И так как градус моих переживаний после сеанса божественного самоисцеления сильно снизился, я тоже на его тело внимание обратила. Вернее, на торс.

По объемам Каст до Дорса, конечно, недотягивал, а вот в том, что касается остального... хорош, чертяка. Действительно хорош. С гладкой кожей без единой родинки или пятнышка и с выраженной мускулатурой. Ну и отдельным пунктом выделялась затаенная мечта многих девушек: кубики на прессе. Цельных восемь штук!

И даже понимая, что рыжий не только бесстыжий, но и капец какой противный, я им залюбовалась. Причем настолько, что Кракозябру пришлось призывать меня к порядку.

– Слюной не захлебнись, – сказал монстр насмешливо.

Спорить или огрызаться я не стала, просто зажмурилась, чтобы прервать визуальный контакт с тем, кто без рубашки реально на сына бога похож. В таком ракурсе Каст действительно выглядел офигенно.

Глубоко вздохнув, я открыла глаза и поднялась на ноги. Вот только глумливый Кракозябр трансляцию из комнаты

короля факультета не прервал, и я увидела, что «умирающий» окончательно ожил. И, не подозревая, что за ним наблюдают, принялся красоваться перед зеркалом.

В принципе, ничего особенного он не делал, никаких гримас и воздушных поцелуев себе любимому. Просто Каст, как, наверное, многие мальчишки, мускулатуру свою оценивал. Расправил плечи, напрягся. Потом, словно бодибилдер-недоучка, руки в стороны развел и проверил бицепсы. Повернулся боком, руку в локте согнул, кулачок ладошкой прикрыл... И лицо при этом такое серьезное-серьезное сделал.

Смотреть на такое спокойно? Нет, я не смогла, разулыбалась.

Только теперь Кракозябр, движимый не иначе как чувством мужской солидарности, «телевизор» отключил. И командовал вдобавок:

– Спать!

А я взяла и послушалась. Уровень адреналина уже упал, и сон от всех этих переживаний не просто накатил, а прямо сверху на голову рухнул. Едва хватило сил, чтобы стянуть с себя мантию и добраться до кровати.

Отрубилась я на этот раз мгновенно. Даже раньше, чем запрыгнувший на постель Кузьма.

Глава четвертая

Утро нового дня встретило солнечной погодой, но не самым лучшим настроением. Увы, способностью забывать то, что было накануне, я не обладала, поэтому первая мысль при пробуждении была о Касте. Интересно, как он там? И кто поставил ту ловушку?

В том, что ловушку именно на огненного короля сделали, я, как и Зяба, уже не сомневалась. Причины для таких подозрений? Ну, как таковых причин не имелось, однако...

– Зяб! – из кровати позвала я. – Ты случайно не видел, кто эту ловушку соорудил?

А что? Ведь монстр, как понимаю, только тем и занимается, что подсматривает, и умудряется следить едва ли не за всей академией. Ну и тот, кто перепрограммировал систему защиты нашей башни, вполне мог засветиться.

– Увы, нет, – со вздохом признался призрак. А потом добавил: – Видишь ли, матрица заклинания, которое обеспечивает охрану и доступы, находится в одном из подвальных помещений. А зеркал в подвале нет. Но в коридоре, который ведет к этим подвалам, накануне какое-то движение было. Правда, тогда я не обратил внимания, а сейчас... – Зяба поморщился и добавил: – Нет. Если кого там и видел, то не вспомню.

Ого!

– Погоди, как же тогда Каст к этой системе подобрался? – изумилась я. – Он ведь на лестнице стоял. И я точно видела, что он...

– Ну ты сравнила, – перебил Зяба. – Каст – сын бога. У него принципиально другой уровень владения магией. Он и не такое может.

– Но если он так крут, то что тогда в академии делает?

– Как что? Учится. Ведь от Ваула ему досталась только сила, а знания, видишь ли, по наследству не переходят.

Черт! Ну да, разумеется.

– И потом, – продолжал призрак, – тут ведь не только магии учат, но и общественным дисциплинам. Диплом об окончании академии тоже не последнюю роль играет. Ну и еще один момент, как лично мне кажется...

– Какой?

– У нас не принято обучаться магии на дому или сдавать экзамены экстерном. Каст поступает разумно, притворяясь обычным студентом. Так что это еще и маскировка, Даш.

М-да. И маскировка эта во время праздника, похоже, немного приоткрылась. Или я просто начинаю впадать в паранойю?

– Даш, тебе лучше поторопиться, – вырвал из раздумий Зяба. – Завтрак через десять минут начнется.

Я не выдержала и застонала. Но вовсе не потому, что вставать нужно, просто вспомнила вчерашний разговор со всем же Кастом, и от сочувствия следа не осталось. Ну а же-

ление идти в столовую зачало в зародыше.

И я бы точно этот завтрак прогуляла, если бы не желудок, который, учуяв настроение хозяйки, выразил протест. И до того громкий, что даже Кузя, привычно спавший в ногах, поверх одеяла, подпрыгнул и распахнул глазки.

– А-а? – протянул «котик». А потом уже, зевая со сна: – А-а-а...

В общем, пришлось встать.

Зато дальше был откровенный кайф. Потому что в ванной ждала пенка для умывания – моя, родная! Родная зубная щетка и нормальная зубная паста вместо полярского зубного порошка. Массажная расческа, заколки и, самое главное, любимая косметика!

Боже, как это все-таки здорово! И как я, оказывается, без косметики страдала. Вот до того, как взяла в руки тушь, даже не задумывалась об этом, а теперь поняла – эти три недели были адом. В том числе потому, что местные девушки косметикой не брезговали. И пусть они красились по чуть-чуть, «а-ля натюрель». Сам факт того, что я чуть ли не единственная была лишена этой возможности, меня, оказывается, жутко нервировал. Да-да, нервировал, а я не замечала!

А потом я натянула поверх джинсов мантию, закинула учебники и тетради в родную сумку и отправилась туда, куда идти категорически не хотелось. То есть в студенческую столовую Академии Стихий.

Как всегда, опаздывала.

Как всегда, практически никого не встретила по дороге.

Ну а когда переступила порог наполненного гомоном и запахами еды зала, взгляды всех без исключения студентов практически сразу устремились ко мне. А я что? Я ничего... Запихнула свое смущение и раздражение подальше и отправилась за подносом.

Я так понимаю, народ сейчас ждет нового скандала, да? Ну так вот – не будет его. Я, конечно, девушка гордая, но мне, как ни парадоксально, очень хочется жить. А вчерашний разговор с Кастом очень четко показал: чтобы выжить, мне придется играть по правилам. Ну, по крайней мере, пока.

С этими мыслями я взяла чистый поднос и шагнула к лоткам, где вилки-ложки лежали. А через миг поняла – все совсем плохо. Мне не только приказали, мне просто не оставили шанса этот приказ нарушить, потому что рядом прозвучало хмурое:

– Я помогу.

А потом у меня из рук вырвали поднос, положили на край стопку салфеток, стандартный набор столовых приборов и отправились к стеклянной прилавку, где был выставлен ассортимент блюд.

Я, конечно, могла психануть – взять другой поднос и сделать вид, будто вообще не при делах. Но мне по-прежнему очень хотелось жить. И желательно не будучи инвалидом. Поэтому я прикусила язык и отправилась за Кастом.

Тишина, царившая в столовой, стала просто оглушительной, и в этой самой тишине мне пришлось выбрать омлет с грибами, булочку с сырной начинкой, салат из местной капусты и компот. И пережить невероятное зрелище того, как все произнесенное мною Каст забирает у поварихи и с умным видом ставит на поднос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.